

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**МОНИТОРИНГ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ
В 2018 ГОДУ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2019 ГОД**

Аналитический обзор

МОСКВА 2019

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом ФГКУ «ВНИИ МВД России»*

Р е ц е н з е н т ы :

С. Н. Мешалкин, доктор юридических наук, доцент
(ВИПК МВД России);

Г.Ф. Тепанян
(ГУОООП МВД России)

А в т о р ы :

М. В. Гончарова, главный научный сотрудник НИЦ № 1,
доктор юридических наук, доцент;

И. Б. Колчевский, заместитель начальника НИЦ №1 – начальник отдела,
кандидат юридических наук, доцент;

С. А. Невский, заместитель начальника ФГКУ «ВНИИ МВД России» –
начальник НИЦ № 1, доктор юридических наук, профессор;

В. И. Шиян, ведущий научный сотрудник НИЦ № 1,
кандидат юридических наук, доцент;

Ю. В. Тарасова, ведущий научный сотрудник НИЦ № 1,
кандидат юридических наук, доцент;

Л. М. Шураева, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник;

А. В. Евсеев, ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук;

Г. Э. Бицадзе, научный сотрудник НИЦ № 1;

Е. А. Храмов, научный сотрудник НИЦ № 1
(ФГКУ «ВНИИ МВД России»)

Гончарова, М. В.

Мониторинг криминальной ситуации в 2018 году и основные направления профилактической деятельности в Российской Федерации на 2019 год : аналитический обзор / М. В. Гончарова, И. Б. Колчевский, С. А. Невский, В. И. Шиян и др. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2019. – 88 с.

Содержит результат изучения современного состояния и динамики преступности в Российской Федерации, тенденций ее развития в краткосрочной перспективе. Отражены факторы, под влиянием которых в анализируемом периоде происходили изменения качественных и количественных показателей преступности. Приведены основные результаты мониторинга в сфере профилактики правонарушений в целях выявления, оценки и прогнозирования криминогенных факторов, оценки эффективности профилактической деятельности и выработки предложений по повышению ее эффективности.

Для руководителей и сотрудников органов внутренних дел, научных сотрудников научных организаций, преподавателей, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 343.97

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние и динамика преступности в Российской Федерации обусловлены социально-экономическими и политическими процессами в стране, а также определенным влиянием внешнеполитической обстановки, которые в своей совокупности формируют комплекс факторов развития различных общественных явлений, одним из которых является преступность.

В соответствии со ст. 8 и 32 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и Правилами проведения субъектами профилактики мониторинга в сфере профилактики правонарушений, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2016 г. № 1564, субъектами профилактики правонарушений в пределах их компетенции проводится мониторинг в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации в целях выявления, оценки и прогнозирования криминогенных факторов социального характера; оценки эффективности деятельности субъектов профилактики правонарушений и формирования предложений по ее повышению.

Настоящий аналитический обзор подготовлен в целях:

анализа информации о состоянии процессов и явлений в сфере профилактики правонарушений;

выявления и изучения причин и условий, способствующих совершению правонарушений;

выработки сценариев развития ситуации в сфере профилактики правонарушений и предложений по ее улучшению, включая устранение, нейтрализацию либо минимизацию факторов преступности.

Выводы и предложения, сформулированные в аналитическом обзоре, основываются на научном анализе:

статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» о преступлениях и лицах, их совершивших, на территории Российской Федерации в целом и ее федеральных округов, о потерпевших от противоправных посягательств, о профилактической работе органов внутренних дел за период с 2014 по 2018 г., а также о ходе реализации ком-

плексной программы профилактики правонарушений за период с 2016 по 2018 г.;

информации Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

статистических данных ФСИН России о лицах, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях;

сводных статистических сведений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, отчетов о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2017–2018 гг.;

статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата) о состоянии социально-экономической и демографической ситуации в Российской Федерации;

результатов социологических измерений ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонда Общественного Мнения (ФОМ);

результатов собственных и иных криминологических исследований, посвященных анализу состояния и причинности преступности в России и ее регионах;

аналитических отчетов и обзоров по рассматриваемой тематике, в том числе размещенных в сети Интернет на официальных сайтах исследовательских центров.

1. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Основные показатели преступности по итогам 2018 г.

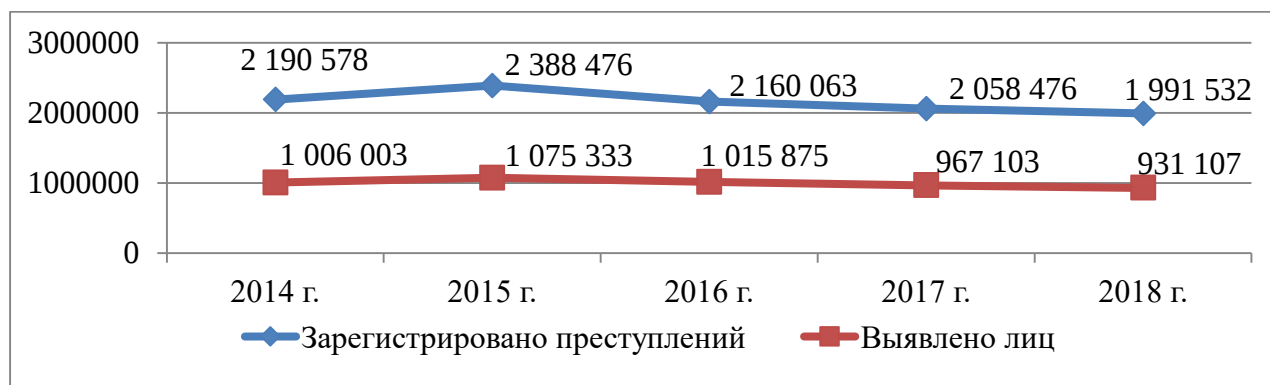
Мировым трендом последних 10–15 лет выступает так называемое великое снижение преступности (great crime drop)¹. Количество зарегистрированных преступлений во всем мире снижается. Статистически зафиксированные тенденции преступности в России, имея свои особенности, сопоставимы с мировыми. В течение последних десяти лет происходило последовательное снижение количественных показателей преступности.

С 2006 по 2014 г. число зарегистрированных преступлений уменьшилось на 43 %, 1 466 897 (с 3 855 373 до 2 388 476), при этом коэффициент преступности на 100 тыс. населения снизился на 41 %, 1 100 (с 2 700 до 1 600). Начиная с 2015 г., число регистрируемых преступлений ежегодно снижается в среднем на 6 %.

В 2018 г. сохранилась тенденция снижения основных показателей преступности:

зарегистрировано самое низкое значение преступлений за последние 20 лет – 1 991 532 (–3,3 % к 2017 г.);

количество лиц, совершивших преступления, уменьшилось на 3,7 % (рис. 1.1.1).

Рис. 1.1.1. Динамика преступности в России в 2014–2018 гг.

¹ См.: Репецкая А.Л. Современное состояние, структура и тенденции российской преступности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 1 (54). С. 151–156.

Показатели снижения количества зарегистрированных преступлений зафиксированы во всех федеральных округах Российской Федерации (табл. 1.1.1).

Таблица 1.1.1

Динамика зарегистрированных преступлений в федеральных округах Российской Федерации в 2014–2018 гг.

Федеральные округа	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Центральный ФО	517 802	556 490	505 267	462 824	450 961
Прирост / снижение, %	–1,6	7,5	–9,2	–8,4	–2,6
Северо-Западный ФО	203 681	227 877	198 645	188 924	184 139
Прирост / снижение, %	1,5	11,9	–12,8	–4,9	–2,5
Южный ФО	206 147	238 037	218 875	213 700	208 898
Прирост / снижение, %	16,3	15,5	–8,1	–2,4	–2,2
Приволжский ФО	401 875	451 206	405 325	392 114	380 451
Прирост / снижение, %	–3,7	12,3	–10,2	–3,3	–3,0
Уральский ФО	216 176	229 510	205 447	201 747	192 376
Прирост / снижение, %	–3,6	6,2	–10,5	–1,8	–4,6
Сибирский ФО	393 383	422 926	382 167	364 252	299 661
Прирост / снижение, %	–2,4	7,5	–9,6	–4,7	–4,5
Дальневосточный ФО	130 090	134 418	122 529	116 225	155 994
Прирост / снижение, %	–2,6	3,3	–8,8	–5,1	–6,5
Северо-Кавказский ФО	69 695	75 969	73 885	69 820	69 987
Прирост / снижение, %	–2,6	9,0	–2,7	–5,5	+0,2

Наибольшее число преступлений зарегистрировано в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах, на которые приходится основная часть (56,8 %) всех преступлений.

Уровень преступности в стране также снизился и составил 1 355,9 преступлений на 100 тыс. населения (–3,3 %) (табл. 1.1.2).

Таблица 1.1.2

Динамика уровня преступности в Российской Федерации в 2014–2018 гг.

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Уровень преступности	1 500,30	1 632,95	1 474,00	1 402,2	1 355,9

Сложная криминальная ситуация сохраняется в Дальневосточном, Сибирском и Уральском федеральных округах, где уровень преступности выше общероссийского (табл. 1.1.3).

**Уровень преступности в федеральных округах
Российской Федерации в 2018 г.**

Российская Федерация	Уровень преступности	Прирост / снижение, %
Россия	1 355,9	–3,3
Дальневосточный ФО	1 897,1	+0,9
Сибирский ФО	1 739,2	–7,7
Уральский ФО	1 556,9	–4,7
Северо-Западный ФО	1 319,8	–2,9
Приволжский ФО	1 287,8	–2,7
Южный ФО	1 270,5	–2,3
Центральный ФО	1 147,2	–2,8
Северо-Кавказский ФО	712,4	–0,3

Во всех федеральных округах зафиксировано снижение показателя уровня преступности, за исключением Дальневосточного федерального округа (+0,9 %), что связано с включением в его состав Республики Бурятия и Забайкальского края, ранее входивших в Сибирский федеральный округ².

Тенденция снижения характерна и для показателей криминальной виктимизации. Число преступлений, по которым установлены потерпевшие, по итогам 2018 г. снизилось (1 237 442; –5,1 %).

По результатам социологических исследований ФСО России, проведенных в 2018 г., общероссийский уровень виктимизации, определенный на основании мнения граждан, составил 8,2 %, что также свидетельствует о его сокращении (–9,9 %).

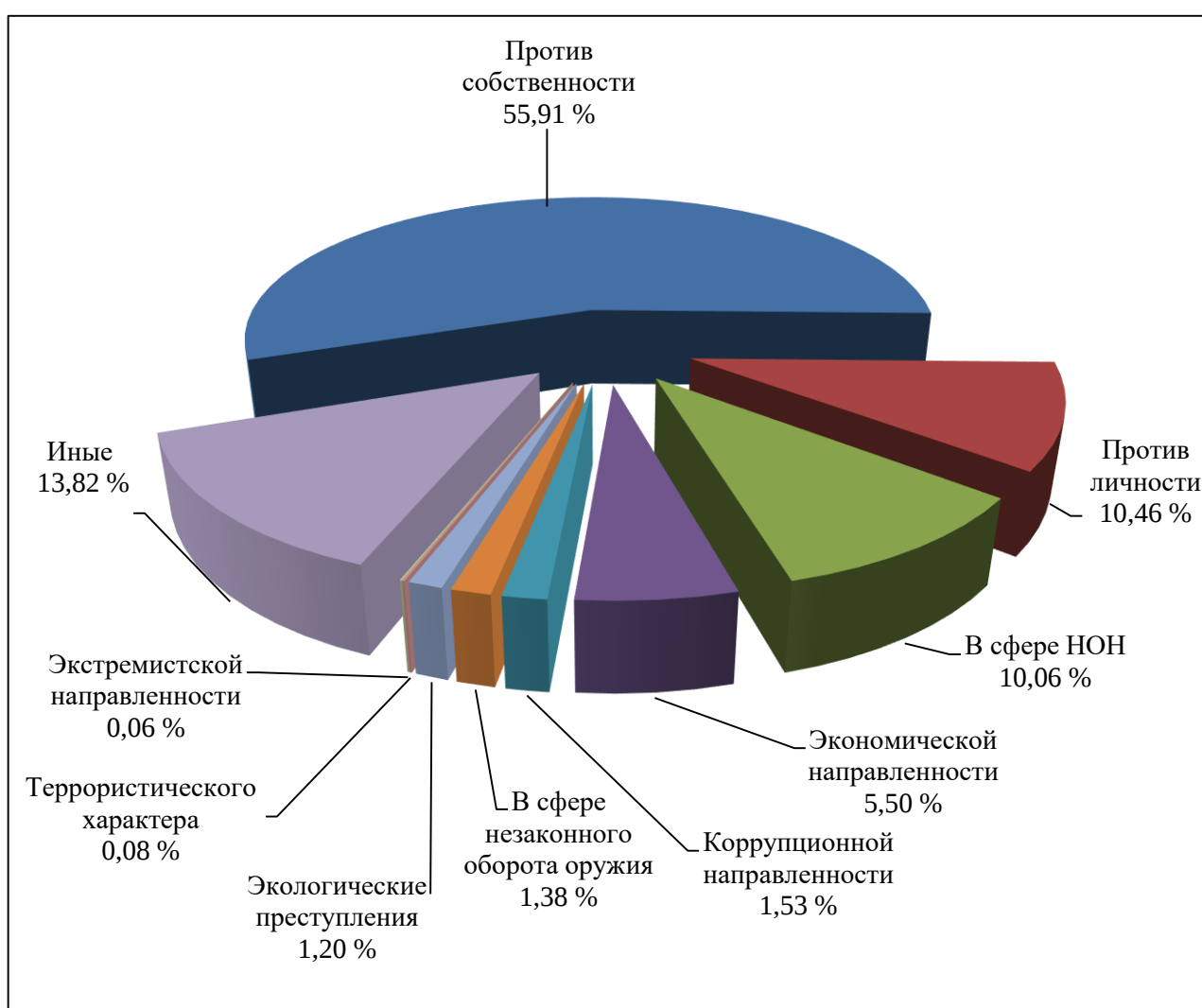
Наименьший уровень криминальной виктимизации зафиксирован в Липецкой области (2,7 %), Ненецком АО (3,3 %), Чувашской Республике (3,4 %), Владимирской области (4,0 %), Смоленской области (4,3 %), Республике Мордовия (4,4 %), Республике Марий Эл (4,2 %), Тверской области (4,5 %), Амурской области (4,7 %), Самарской области (4,7 %), Республике Ингушетия (5,0 %), Кировской области (5,3 %), Орловской области (5,3 %) и Республике Башкортостан (5,5 %).

Однако в 30 субъектах Российской Федерации данный показатель превышает общероссийский. Самый высокий уровень криминальной виктимизации отмечается в Челябинской области (15,0 %), Ямало-Ненецком АО (14,0 %), Республике Тыва (13,8 %), Чукотском АО (13,7 %), г. Севастополе (13,5 %), Саратовской области (13,2 %), Рес-

² См.: О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849: Указ Президента Рос. Федерации от 3 нояб. 2018 г. № 632 // СПС КонсультантПлюс.

публике Бурятия (13,0 %), Республике Дагестан (13,0 %), г. Санкт-Петербурге (12,5 %) и Кабардино-Балкарской Республике (12,2 %).

Общая структура преступности включает преступления: против собственности (55,91 %; 1 113 366); против личности (10,46 %; 208 286); связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ (10,06 %; 200 306); экономической направленности (5,5 %; 109 463), коррупционной направленности (1,53 %; 30 495), в сфере незаконного оборота оружия (1,38 %; 27 452); экологические (1,2 %; 23 899); террористического характера (0,08 %; 1 679) и экстремистской направленности (0,06 %; 1 265) (рис. 1.1.2).

Рис. 1.1.2. Структура преступности в России в 2018 г.

В целом по стране уменьшилось число убийств и покушений на убийство (–12,0 %; 8 574), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (–5,4 %; 23 224), краж (–4,1 %; 756 395), мошенничеств (–3,5 %; 215 036), присвоений или растрат (–7,0 %; 15 452), грабежей

(–11,9 %; 50 111), разбоев (–17,9 %; 7 474), вымогательств (–1,1 %; 5 100), угонов (–13,3 %; 19 460), преступлений террористического характера (–10,3 %; 1 679), экстремистской направленности (–16,8 %; 1 265), экологических преступлений (–2,0 %; 23 899), а также в сфере незаконного оборота наркотиков (–4,0 %; 200 306) и оружия (–5,1 %; 27 452).

С большой долей вероятности возможно утверждать, что снижение числа преступлений против собственности является следствием реализации одной из целей государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» – повышение качества и результативности охраны собственности. Наибольшее влияние на снижение числа указанных преступлений оказали:

повсеместное использование технических средств, в частности, 266,7 тыс. камер видеонаблюдения и 1,2 тыс. терминалов экстренной связи «гражданин-полиция» привело к снижению грабежей, разбоев и угонов, совершаемых на улицах;

совершенствование организации раскрытия преступлений, совершенных с использованием электронных средств платежа, средств мобильной связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

повышение системности в организации общей и индивидуальной профилактики;

сохранение высокого доверия к органам внутренних дел со стороны населения Российской Федерации.

Значительный спад (более чем в 10 раз за последние пять лет) числа уголовно наказуемых побоев связан с гуманизацией ответственности за такие посягательства и введением в действие ст. 116.1 УК РФ и ст. 6.1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ)³.

Сокращение показателей наркопреступности явилось следствием: последовательной реализации положений Плана мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (на период 2018–2020 гг.);

снижения числа наркозависимых в результате повышения эффективности профилактики и лечения различных форм наркозависимо-

---

³ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ декриминализированы «простые» побои, введена уголовная ответственность за побои в условиях административной преюдиции (ст. 116.1 УК РФ).

сти, популяризации культуры безопасности и здорового образа жизни в молодежной среде;

эффективного противодействия контрабанде наркотиков государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества;

пресечения каналов международного наркотрафика из Афганистана через территорию Киргизии и Таджикистана в результате последовательных совместных мероприятий с правоохранительными органами и спецслужбами этих государств.

Ужесточение уголовной ответственности за совершение преступлений в состоянии опьянения, а также в сфере оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в 2016–2017 гг.⁴ привели к снижению числа преступлений, совершенных в состоянии алкогольного (351 601; –7,0 %), наркотического (14 574; –38,9 %) и токсического (138; –17,9 %) опьянения.

Среди зарегистрированных преступлений каждое третье (634 027; 31,8 %) из оконченных расследованием совершено лицами, ранее совершавшими преступления.

Каждое третье преступление (702 323; 35,3 %) совершено в общественном месте, что отражает проблему оперативного прикрытия личным составом полиции улиц и других общественных мест. При этом продолжилась тенденция снижения абсолютных (–4,8 %) и относительных (–2,0 %) показателей таких преступлений. Это произошло на фоне проведения в 2018 г. большого количества массовых мероприятий, среди которых особое место занимали выборы Президента Российской Федерации и Чемпионат мира по футболу FIFA 2018.

Наибольшее число задач по обеспечению безопасности на избирательных участках, пресечению незаконной агитации, предотвращению распространения подложных предвыборных материалов, а также обеспечение безопасности наблюдателей было возложено на Министерство внутренних дел Российской Федерации⁵. Сотрудниками органов внутренних дел совместно с военнослужащими национальной гвардии, членами народных дружин, работниками частных охранных

---

⁴ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 328-ФЗ уточнил редакцию ст. 23 «Уголовная ответственность лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения» и ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» УК РФ, а также примечания 2 ст. 264 УК РФ; Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 203-ФЗ УК РФ дополнил УК РФ статьями 171³ «Незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и 171⁴ «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей продукции».

⁵ См.: О мерах по оказанию содействия избирательным комиссиям в реализации их полномочий при подготовке и проведении выборов Президента Российской Федерации: Постановление Правительства Рос. Федерации от 8 нояб. 2017 г. № 1337 // СПС КонсультантПлюс».

организаций и представителями российского казачества был обеспечен правопорядок на более чем 97 тыс. избирательных участках.

Высокий уровень обеспечения безопасности Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 отмечен главой службы безопасности Международной федерации футбола (ФИФА) Хельмутом Шпаном⁶. В итоге подтвердилось заявление статс-секретаря – заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации И.Н. Зубова о том, что данный чемпионат войдет в историю как один из самых безопасных и законопослушных⁷.

Снижение количественных показателей преступности в общественных местах обусловлено прежде всего:

усилением и модернизацией мер безопасности в общественных местах. Определенную роль сыграло подключение части камер видеонаблюдения к системе распознавания лиц. На данный момент система находится в стадии тестирования, в связи с чем однозначно говорить о результатах подобной инновации преждевременно. В ходе пилотных испытаний с ее помощью в г. Москве были задержаны около 50 % нарушителей закона, которых разыскивали с использованием аналитических алгоритмов⁸. Данная технология прекрасно показала себя на Чемпионате мира 2018 г., помогая выявлять и задерживать нарушителей и даже способствовала задержанию болельщика, пытавшегося похитить спонсорский кубок⁹. Активное внедрение системы распознавания лиц планируется в 2019 г.;

оптимизацией взаимодействия между органами внутренних дел и институтами гражданского общества¹⁰;

новыми формами взаимодействия с населением¹¹;

---

⁶ См.: Глава службы безопасности ФИФА оценил уровень подготовки России к ЧМ-2018. URL: <https://russian.rt.com/sport/news/522175-shpan-uroven-bezopasnost-chm-rossiya> (дата обращения: 30.01.2019).

⁷ См.: МВД: Чемпионат мира-2018 войдет в историю как один из самых безопасных. URL: <https://rg.ru/2018/07/06/mvd-chempionat-mira-2018-vojdets-v-istoriiu-kak-odin-iz-samyh-bezopasnyh.html> (дата обращения: 30.01.2019).

⁸ См.: Московские видеокамеры подключили к системе распознавания лиц. URL: <https://ria.ru/20170928/1505783836.html> (дата обращения: 04.02.2019).

⁹ См.: «Ты не пройдешь»: видеокамеры остановят преступников. URL: <https://www.computerra.ru/234766/ty-ne-projdesj-videokamery-ostanovyat-prestupnikov/> (дата обращения: 04.02.2019).

¹⁰ Например, в обеспечении мероприятий Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 участвовало 35 тыс. добровольцев.

¹¹ См.: Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших: приказ МВД России от 6 июня 2018 г. № 356.

ростом общей культуры и образовательного уровня населения, в особенности молодежи. Вместе с тем, по данным ФОМ, лишь 15 % граждан знают о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, причем 62 % – не слышали об этом вообще¹². Данный факт говорит о необходимости усиления информационного обеспечения взаимодействия граждан с органами внутренних дел.

Реализация положений Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, а также Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы, создание в Российской Федерации действенной системы раннего предупреждения и пресечения преступлений террористического характера, в том числе государственной системы предупреждения, пресечения ядерного терроризма и ликвидации его возможных последствий, позволило уменьшить число преступлений террористического характера.

К числу факторов отрицательной динамики указанных преступлений следует отнести:

организацию эффективного межведомственного и международного взаимодействия на данном направлении;

последовательное усиление ответственности за любые проявления террористической активности и экстремистскую деятельность, а также постоянное совершенствование правоприменительной практики;

проведение на системной основе мероприятий по противодействию пропагандистской деятельности иностранных государств, международных правительственных и неправительственных организаций, направленных на стимулирование сепаратизма, дестабилизацию общественно-политической обстановки в стране, возбуждение ненависти и вражды¹³;

---

¹² См.: О практике вознаграждения за сообщение о преступлении. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14101> (дата обращения: 30.01.2019).

¹³ По материалам органов внутренних дел во внесудебном порядке заблокировано 8,4 тыс. интернет-страниц. Удалено 2,5 тыс. материалов, признанных судами экстремистскими и запрещенных к распространению.

обеспечение снижения криминогенного потенциала, связанного с перекрытием каналов нелегальной миграции и сокращением трудовой миграции из стран СНГ, произошедшего в результате изменений в законодательстве (ужесточение порядка въезда трудовых мигрантов, профессиональных требований к лицам и порядку получения разрешения на трудовую деятельность).

Мониторинг в сфере профилактики правонарушений предполагает учет и анализ негативных тенденций преступности в целях определения направлений профилактического воздействия. Негативные тенденции 2018 г. проявляются в положительной динамике отдельных видов преступлений.

Увеличилось количество преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (+92,8 %; 174 674), коррупционной (+2,9 %; 30 495) и экономической (+4,2 %; 109 463) направленности, совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств (+10,5 %; 6 003), фактов бандитизма (+3,5 %; 89) и организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) (+38,4 %; 274), нанесений побоев лицами, подвергнутыми административному наказанию (+54,8 %; 2 696) и истязаний (+3,6 %; 3 103), а также мелких хищений, совершенных лицами, подвергнутыми административному наказанию (+49,8 %; 13 861).

Имевшая место на протяжении последних пяти лет тенденция к незначительному росту общего числа выявленных преступлений коррупционной направленности, прервавшаяся в 2017 г., продолжилась в 2018 г. (+2,9 %).

Рост количественных показателей выявленных преступлений коррупционной направленности обусловлен:

реализацией комплекса мер в рамках решения задачи борьбы с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой, предусмотренного Стратегией экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года;

решением задач, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции на 2018–2020 годы;

усилением уголовной ответственности за злоупотребления в сфере государственных и муниципальных закупок в 2017–2018 гг.¹⁴

В 2018 г. увеличилось общее число зарегистрированных преступлений экономической направленности (109 463; +4,0 %).

Тенденция увеличения числа преступлений в сфере экономики, отнесенных к категории тяжких и особо тяжких, связана:

с совершенствованием системы правовых инструментов противодействия противоправным посягательствам на безналичные денежные средства, осуществляемых с использованием системы дистанционного банковского обслуживания;

усилением уголовной ответственности за отдельные преступления в сфере экономической деятельности;

использованием цифровых и телекоммуникационных технологий в совершении имущественных преступлений, с одной стороны, и повышением качества выявления, пресечения и документирования правоохранительными органами преступлений экономической направленности, квалифицируемых по чч. 3 и 4 ст. 158 УК РФ, чч. 3, 4, 6, 7 ст. 159 УК РФ, с другой стороны;

повышением эффективности борьбы с коррупцией.

Наряду с сокращением количественных показателей зафиксированы негативные качественные изменения преступности.

Изменились составляющие преступности по степени ее тяжести: отмечается рост числа тяжких (+6,8 %) и особо тяжких (+2,0 %) преступлений, что произошло на фоне снижения удельного веса преступлений небольшой и средней тяжести (–0,2 % и –3,5, % соответственно). Вместе с тем соотношение удельного веса преступлений различных категорий в целом сохранилось (табл. 1.1.4, рис. 1.1.3).

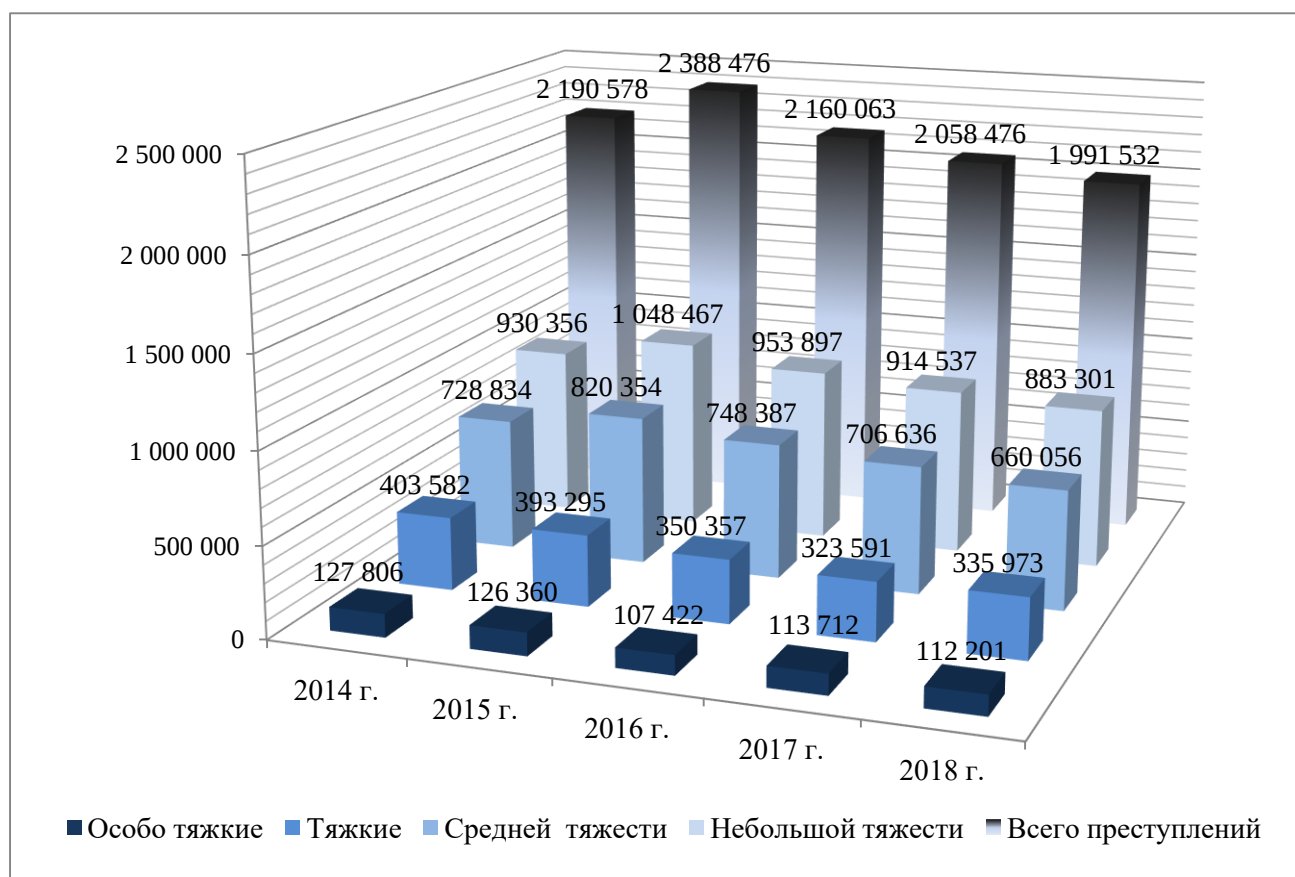
Таблица 1.1.4

Динамика отдельных преступлений по степени тяжести и их удельного веса в Российской Федерации в 2014-2018 гг.

Преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	2 190 578	2 388 476	2 160 063	2 058 476	1 991 532
Особо тяжкие	127 806	126 360	107 422	113 712	112 201
Удельный вес особо тяжких	5,83	5,29	4,97	5,52	5,63

¹⁴ Например, Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 469-ФЗ введена в действие ст. 201.1 «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа», Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 520-ФЗ – ст. 200.6 УК РФ «Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Тяжкие	403 582	393 295	350 357	323 591	335 973
Удельный вес тяжких	18,42	16,47	16,22	15,72	16,87
Средней тяжести	728 834	820 354	748 387	706 636	660 056
Удельный вес средней тяжести	33,27	34,35	34,65	34,33	33,14
Небольшой тяжести	930 356	1 048 467	953 897	914 537	883 301
Удельный вес небольшой тяжести	42,47	43,90	44,16	44,43	44,35

Рис. 1.1.3. Динамика отдельных преступлений по степени тяжести в Российской Федерации в 2014–2018 гг.

К числу более серьезных неблагоприятных качественных изменений преступности, обладающих самодетерминирующим содержанием, относятся следующие.

1. Появление и разрастание технологически детерминированных форм преступности, слабо отражаемых в статистике в силу высокой латентности, что обусловлено информатизацией, кибернетизацией, интернетизацией и роботизацией.

Так, ежегодный прирост киберпреступлений измеряется десятками процентов (в 2018 г.: +92 %). Этот процесс носит необратимый характер, связанный со все большим проникновением в социум ин-

тернет-зависимости, смартфон-аддикций, шопинг-аддикций, кибербуллинга и другими негативными проявлениями формируемого цифрового общества¹⁵.

В 1985 г. в мире насчитывалось всего 20 тыс. пользователей телекоммуникационных технологий, к 2018 г. их количество возросло в 200 тыс. раз и превысило порог в 4 млрд. В конце 2013 г. пользователями сетей телекоммуникации в России являлись всего 72,5 млн человек. В апреле 2018 г. аудитория российского сегмента сети (в рамках доменных имен «.ru», «.su» и «.рф») достигла 90 млн человек, увеличившись более чем на 30 %¹⁶.

Отмеченный в 2018 г. рост количества преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, коррупционной и экономической направленности, является следствием возросшей эффективности работы правоохранительных органов, прежде всего, полиции.

Высокие темпы увеличения киберпреступности в глобальной сети Интернет, особенно в его «теневой» части, где по-прежнему размещены доступные экстремистские, террористические, нарко-, порно- и иные преступные ресурсы, тем не менее, связаны с низким уровнем контроля за этими процессами, который все еще не соответствует уровню опасности, прежде всего, ввиду физического нахождения большинства ресурсов за пределами Российской Федерации и уклонения иностранных партнеров от сотрудничества на данном направлении.

2. Повышение уровня зарегистрированной организованной преступности в течение последних трех лет.

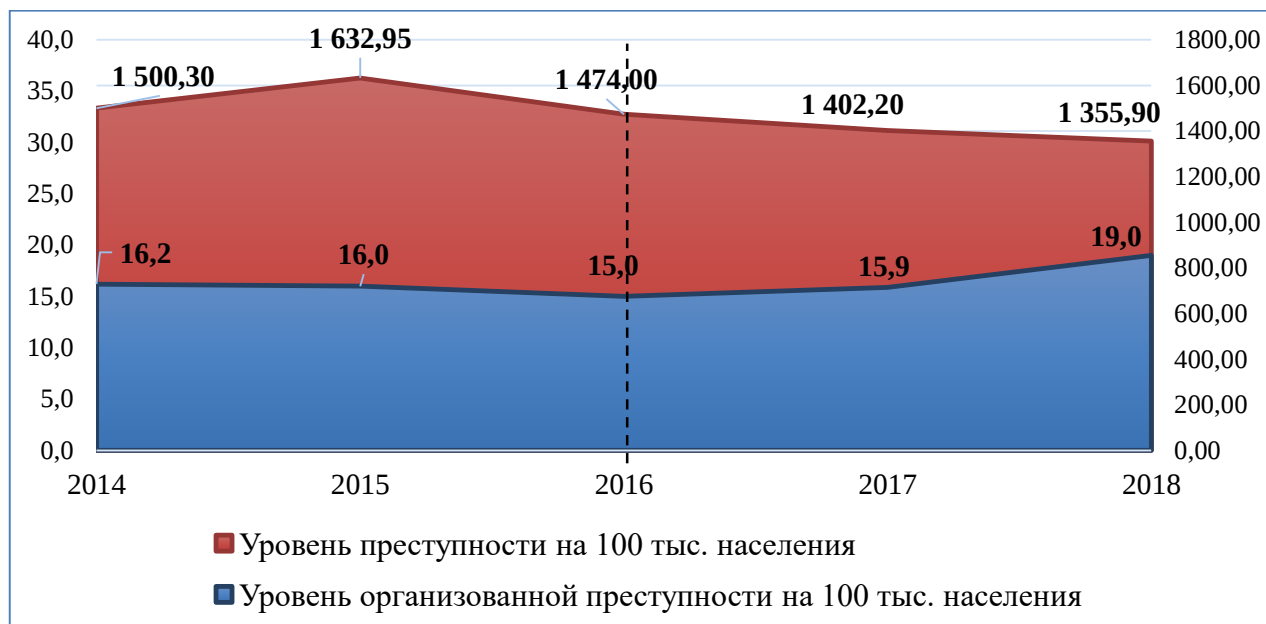
В 2017 г. прирост уровня организованной преступности составил 5,7 %, в 2018 г. – уже 16,3 %, демонстрируя вектор развития, противоположный вектору всей преступности (рис. 1.1.4). В 2018 г. наметился вектор на увеличение количества преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами (преступными организациями)¹⁷ (+17,5 %), а также лиц, совершивших преступления в составе ОГ и ПС (ПО) (+4,7 %).

---

¹⁵ Аддикция – это зависимость; навязчивая потребность в определенной деятельности; кибербуллинг (интернет-травля) – это оскорбления, угрозы, сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного периода времени. См.: Комлев Ю.Ю. Девиантность и преступность в эпоху high-tech, консьюмеризма и глэм-капитализма // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9. № 1. С. 23–34.

¹⁶ См.: Главные итоги XXII Российского Интернет форума (РИФ и КИБ 2018). URL: <https://2018.rif.ru/itogi> (дата обращения: 02.02.2019).

¹⁷ Далее – ОГ и ПС (ОП).

Рис. 1.1.4. Динамика уровня преступности в России в 2014–2018 гг.

С одной стороны, защищенность организованной преступности от социального контроля несколько снизилась, поскольку ранее усилия правоохранительных органов удерживали регистрируемую ее часть в определенных границах, практически неизменных¹⁸. Теперь, путем выявления большего числа деяний, эти усилия позволили сократить ее латентную часть.

С другой – рост организованной преступности, поддерживаемый ростом рецидивизма и криминального профессионализма¹⁹, выступающих ее низшим звеном, вытесняет из «видимой», регистрируемой части первичную преступность. Проблема противодействия преступности обостряется, иными словами «нагрузка» социума от преступности существенно увеличивается.

3. Сохранение условий роста латентной преступности (естественной).

В современном правовом пространстве недостаточная эффективность отечественного законодательства выступает одним из значимых факторов, обуславливающих возможность беспрепятственного развития «неконтролируемого» криминала. Когда все больше посягательств устремлены на «нетелесные» блага, традиционные институты

¹⁸ Ежегодные изменения (рост / снижение) уровня организованной преступности до 2017 г. определялись величинами, не превышающими 2 %.

¹⁹ В 2014 г. доля лиц, ранее совершавших преступления, составила 50,7 %, в 2015 г. – 51,8 %, в 2016 г. – 54,0 %, в 2017 г. – 56,0 %, в 2018 г. – уже 56,4 % при снижении общего числа лиц, совершивших преступления.

уголовно-правовой охраны и применяемые конструкции не могут в полной мере соответствовать своему предназначению.

Активно обсуждаемая в научном сообществе законодательная инициатива Верховного Суда Российской Федерации по модернизации понятий «преступление» и «категории преступлений»²⁰, направленная на снижение числа осужденных к лишению свободы, в случае принятия повлияет на показатели регистрируемой преступности, более того разовьет тенденцию снижения. Однако не повлияет на эффективность противодействия новым и современным криминальным угрозам в целом. Глубина и важность этой проблемы актуализирует вопрос о разработке механизма кардинального преобразования уголовного законодательства²¹, которое не может быть сведено к имеющим место сегодня фрагментарным изменениям и фактам дробления имеющихся составов преступлений, а также казуистическому пути (применение аналогии с дореволюционным правом).

Разрастание невыявляемой преступности является также результатом реализации некачественных правовых норм, имеющих «внутренний» разрушающий потенциал. Такие нормы не учитывают стремительно меняющуюся объективную реальность и противоборство деятельности правоохранительных органов²².

Сохраняют актуальность глобальные факторы, детерминирующие существование и развитие преступности (социально-демографические, экономические, политические, идеологические и пр.), которые не только не блокируются, но и продолжают углубляться и множиться. Об этом свидетельствуют данные экспертных опросов. Так, ФГКУ «ВНИИ МВД России» в 2016–2017 гг. провело анке-

---

²⁰ О введении в УК РФ понятия «уголовный проступок», за совершение которого не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Он не влечет судимости.

²¹ Речь не идет о принятии нового Уголовного кодекса РФ. Необходимы концептуальные подходы к имеющемуся уголовному законодательству, исключающие «нормы-однорезки», принятые под конкретные случаи, в определенный период времени, для решения частных задач.

²² Так, Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ введена в действие ст. 234¹ УК РФ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ». В течение трех лет с момента введения в действие ст. 234¹ УК РФ не зарегистрировано ни одного преступления, содержащего признаки соответствующего состава преступления. Более того, опубликованные данные судебной практики свидетельствуют о негативных последствиях введения рассматриваемой нормы. В частности, распространенными стали случаи, когда осужденные по ст. 228 и 228¹ УК РФ подают ходатайства о приведении своих приговоров в соответствие с действующим законодательством и переквалификации их действий по признакам ст. 234¹ УК РФ, поскольку состав ст. 234¹ УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести и ее применение способно существенно улучшить положение осужденного.

тирование 479 экспертов – действующих сотрудников территориальных органов МВД России, из числа слушателей Академии управления МВД России, Всероссийского института повышения квалификации МВД России и Тюменского института повышения квалификации МВД России – по вопросам реального состояния преступности и учетно-регистрационной дисциплины в России. Лишь 13,3 % респондентов отметили снижение реальной, а не регистрируемой преступности. Они назвали в качестве основных криминогенных факторов рост безработицы, бедность, социальное неравенство и социальную напряженность. Значение этих факторов за последний год стало еще более определяющим.

Правоохранительные органы, в первую очередь органы внутренних дел, регистрируют основную долю преступлений (92,9 %). По результатам социологических исследований, они пользуются достаточным уровнем доверия для того, чтобы не быть обвиненными в массовом укрывательстве противоправных деяний и способствовании их латентизации. В мае 2018 г. ВЦИОМ провел телефонное интервьюирование на тему: «Правоохранительные и судебные органы: рейтинг защитников прав и свобод». Респондентам²³ предлагалось оценить деятельность МВД России, прокуратуры, ФСБ России, Следственного комитета, Росгвардии, судов различных инстанций и Федеральной службы судебных приставов. МВД России заняло лидирующую позицию по вопросам, связанным с обращением за помощью. Так, 54 % граждан в первую очередь обратились бы в МВД России в случае совершения насильственного преступления (грабежа, изнасилования, побоев, покушения на убийство и т.д.), 40 % – в случае мошенничества, 22 % – при террористической угрозе. Предприниматели готовы обратиться в МВД России в случае столкновения с деятельностью преступных сообществ (50 %); вымогательством, взятками, коррупцией (39 %); рейдерским захватом (33 %); преступлениями в кредитно-финансовой сфере (35 %) и мошенничеством в сфере бизнеса (46 %)²⁴.

---

²³ 2000 россиян в возрасте от 18 лет и 500 представителей юридических лиц.

²⁴ URL: Телефонное интервьюирование ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9115> (дата обращения: 07.02.2019).

1.2. Общая характеристика лиц, совершивших преступления

В 2018 г. сохранилась тенденция снижения большинства абсолютных показателей, характеризующих лиц, выявленных за совершение преступлений. В то же время зафиксирован рост числа безработных преступников (+8,7 %); совершавших преступления в течение первого года после освобождения из исправительного учреждения (+5,2 %), в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения (+2,4 %), в период испытательного срока при условном осуждении (8,5 %) (табл. 1.2.1).

Таблица 1.2.1

Динамика числа лиц, выявленных за совершение преступлений в Российской Федерации в 2014–2018 гг.

Выявлено лиц	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	1 006 003	1 075 333	1 015 875	967 103	931 107
Прирост / снижение, %	–0,6	6,9	–5,5	–4,8	–3,7
Женщин	158 156	172 178	148 026	146 916	145 486
Прирост / снижение, %	1,2	8,9	–14,0	–0,7	–1,0
Несовершеннолетних	54 369	55 993	48 589	42 504	40 860
Прирост / снижение, %	–10,5	3,0	–13,2	–12,5	–3,9
Учащихся, студентов	54 870	55 963	49 971	45 504	44 430
Прирост / снижение, %	–10,3	1,5	–10,7	–8,9	–2,4
Не имеющих постоянного дохода	663 097	716 638	664 627	635 517	601 252
Прирост / снижение, %	–0,3	8,1	–7,3	–4,4	–5,4
Безработных	35 012	22 011	6 146	4 391	4 775
Прирост / снижение, %	–8,0	–37,1	–72,1	–28,6	8,7
Без определенного места жительства	10 542	10 957	10 071	9 127	8 275
Прирост / снижение, %	–	3,8	–8,1	–9,4	–9,3
Совершивших преступления в группе	138 716	152 072	141 478	131 165	127 015
Прирост / снижение, %	–4,6	9,6	–7,0	–7,3	–3,2
Совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения	311 347	354 397	395 299	352 062	326 269
Прирост / снижение, %	4,4	13,8	11,5	–10,9	–7,3
Совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	29 451	30 523	25 969	21 370	11 998
Прирост / снижение, %	16,8	3,6	–14,9	–17,7	–43,9
Ранее совершавших преступления	510 122	556 914	548 382	541 541	525 475
Прирост / снижение, %	5,7	9,2	–1,5	–1,2	–3,0
Ранее судимых	308 616	303 494	272 967	273 379	270 988
Прирост / снижение, %	–4,2	–1,7	–10,1	0,2	–0,9

В течение 1 года после освобождения	37 320	43 634	37 851	39 223	41253
Прирост / снижение, %	7,9	16,9	–13,3	3,6	5,2
После условно-досрочного освобождения	10 843	9 288	7 635	8 233	8 432
Прирост / снижение, %	–18,5	–14,3	–17,3	7,1	2,4
В период испытательного срока при условном осуждении	34 520	31 965	29 341	34 862	37815
Прирост / снижение, %	3,3	–7,4	–8,2	18,8	8,5
Иностранные граждане и лица без гражданства	38501	41522	37684	35130	32728
Прирост / снижение, %	–1,2	7,8	–9,2	–6,8	–6,8
Граждан СНГ ²⁵	33 475	36 512	33 279	31 232	29203
Прирост / снижение, %	–1,5	9,1	–8,9	–6,2	–6,5

Результаты анализа относительных показателей позволяют констатировать, что в структуре лиц, выявленных за совершение преступлений, растет удельный вес следующих категорий:

женщин (+2,6 %);

учащихся, студентов (+2,1 %);

ранее совершавших преступления (+0,7 %);

ранее судимых (+2,2 %) (табл. 1.2.2).

Таблица 1.2.2

Динамика удельного веса лиц, выявленных за совершение преступлений в Российской Федерации в 2014–2018 гг.

Удельный вес	Годы					Прирост/снижение к 2017 г., %
	2014	2015	2016	2017	2018	
Женщин	15,7	16,0	14,6	15,2	15,6	2,6
Несовершеннолетних	5,4	5,2	4,8	4,4	4,4	0
Учащихся, студентов	5,5	5,2	4,9	4,7	4,8	2,1
Не имеющих постоянного дохода	65,8	66,5	65,4	65,7	64,6	–1,7
Безработных	5,2	3,1	0,6	0,5	0,5	0
Совершивших преступления в группе	13,8	14,1	13,9	13,6	13,6	0
Совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения	31,0	33,1	38,9	36,4	35,0	–3,8
Совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	2,9	2,9	2,6	2,2	1,3	–40,9
Ранее совершавших преступления	50,8	52,0	54,0	56,0	56,4	0,7
Ранее судимых ²⁶	60,4	54,3	49,8	50,5	51,6	2,2
Иностранных граждан и лиц без гражданства	3,8	3,9	3,7	3,6	3,5	–2,8

²⁵ Из числа иностранных граждан и лиц без гражданства.

²⁶ Удельный вес от числа лиц, ранее совершавших преступления.

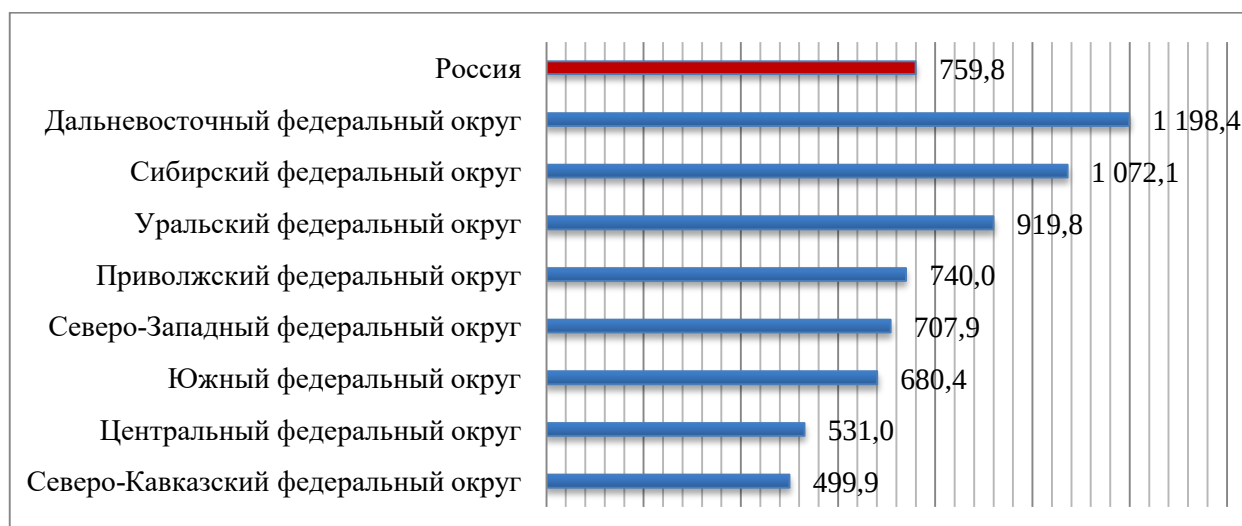
В 2018 г. общероссийский уровень (коэффициент) криминальной активности населения снизился на 3,6 % и составил 759,8 (в 2017 г. – 788,2).

Тенденция снижения этого показателя характерна и для регионов. Исключение составил Дальневосточный федеральный округ, где не только зафиксирован рост уровня криминальной активности населения (+4,9 %), но и его максимальное значение (1 198,4). Неблагоприятная ситуация сложилась в Уральском (919,8) и Сибирском (1 072,1) федеральных округах (табл. 1.2.3, рис. 1.2.1).

Таблица 1.2.3

Уровень криминальной активности населения в федеральных округах Российской Федерации в 2017–2018 гг.

№ п/п	Субъект Российской Федерации	Уровень криминальной активности населения (2017 г.)	Уровень криминальной активности населения (2018 г.)	Прирост/снижение к 2017 г. (%)
1	Центральный ФО	548,0	531,0	–3,1
2	Северо-Западный ФО	728,8	707,9	–2,9
3	Северо-Кавказский ФО	510,5	499,9	–2,1
4	Южный ФО	702,9	680,4	–3,2
5	Приволжский ФО	767,5	740,0	–3,6
6	Уральский ФО	957,0	919,8	–3,9
7	Сибирский ФО	1 171,9	1 072,1	–8,5
8	Дальневосточный ФО	1 142,9	1 198,4	+4,9

Рис. 1.2.1. Ранжирование федеральных округов по уровню криминальной активности населения по итогам 2018 г.

Подавляющее большинство лиц, выявленных за совершение преступлений, – граждане Российской Федерации.

Доля иностранных граждан и лиц без гражданства незначительна (в 2018 г. – 3,5 %). С 2016 г. этот показатель последовательно снижается. Сократилось и количество преступлений, совершенных этой категорией лиц (–6,0 % к 2017 г.). Подобная тенденция – результат комплексного подхода в противодействии незаконной миграции.

На регулярной основе осуществляется контроль за пребыванием иностранных граждан на территории Российской Федерации. Только в 2018 г. проведено 429,6 тыс. проверочных мероприятий по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства, выявлено 707,2 тыс. административных правонарушений. В отношении иностранных граждан, нарушивших российское законодательство в сфере миграции, принято 240,5 тыс. решений о неразрешении въезда, 7,3 тыс. – о депортации, 54,4 тыс. – о сокращении срока временного пребывания.

Доля женщин-преступниц за последние пять лет не превысила 16 %. Подобное соотношение характерно для всех стран мира.

Наибольшей криминальной активностью обладают возрастные группы 30–49 лет и 25–29 лет. За исследуемый период доля несовершеннолетних не превышала 5,4 % от числа всех лиц, выявленных за совершение преступлений. Последние четыре года данный показатель последовательно снижается (снижение к 2014 г. – 18,5 %).

---

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ

2.1. Преступность несовершеннолетних

Преступность несовершеннолетних отражает социальную ситуацию в стране, показывает степень выраженности негативных процессов, происходящих в государстве, остроту противоречий, вызывающих криминальные настроения.

Еще в начале XX столетия профессор С.В. Познышев заметил, что если преступность взрослых можно считать патологическим явлением общественной жизни, то еще с большим правом можно сказать тоже о преступности несовершеннолетних. Развитие этой преступности всегда служит зловещим симптомом, указывающим, что где-то там, в глубине общества протекает и часто обостряется какой-то болезненный процесс. Оно говорит нам, что жизнь значительной части молодого поколения, которому мы хотим передать продолжение нашей культурной работы и осуществление лучшего будущего, поставлена в совершенно невозможные и нетерпимые условия, при которых с самого раннего возраста она служит стажом, подготовкой к профессиональной преступности. Конечно, ни одно культурное общество не может оставаться равнодушным к подобному явлению в своей жизни²⁷.

По итогам 2018 г. преступности несовершеннолетних свойственны следующие характеристики:

в ее структуре доминируют преступления против собственности, прежде всего, кража, грабеж и неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон);

несовершеннолетними или при их соучастии совершено каждое двадцать пятое (4,0 %) расследованное преступление;

количество особо тяжких предварительно расследованных преступлений (из числа находившихся в производстве или зарегистриро-

---

²⁷ См.: Познышев С.В. Детская преступность и меры борьбы с ней. М., 1911. С. 35.

ванных в 2018 г.), совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, повысилось на 5,6 %;

с 2017 г. растут абсолютные показатели числа несовершеннолетних, совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации); в 2018 г. прирост составил 17,3 %;

удельный вес несовершеннолетних преступников от числа всех лиц, выявленных за совершение преступлений, остался на уровне 2017 г., т.е. 4,4 %. По сравнению с 2014 г. этот показатель снизился на 18,5 %;

в структуре несовершеннолетних преступников доминируют лица в возрасте 16–17 лет (63,7 %).

Основными мотивами преступного поведения несовершеннолетних являются корыстные и хулиганские побуждения, месть, самоутверждение.

Молодежный экстремизм стимулируется мотивами национальной ненависти или вражды либо мотивами ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В 2018 г. сохранилась тенденция снижения большинства абсолютных показателей, характеризующих несовершеннолетних, выявленных за совершение преступлений. В то же время зафиксирован рост числа безработных преступников (+37,5 %), совершивших преступления в состоянии токсического опьянения (+16,7 %) и после условно-досрочного освобождения (+53,3 %) (табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1

Динамика числа несовершеннолетних, выявленных за совершение преступлений в Российской Федерации в 2014–2018 гг.

Выявлено лиц	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Несовершеннолетних	54 369	55 993	48 589	42 504	40 860
Прирост / снижение, %	–10,5	3,0	–13,2	–12,5	–3,9
в возрасте 14–15 лет	17 073	17 225	15 604	14 883	14 848
Прирост / снижение, %	–13,7	0,9	–9,4	–4,6	–0,2
в возрасте 16–17 лет	37 296	38 768	32 985	27 621	26 012
Прирост / снижение, %	–9,5	3,9	–14,9	–16,3	–5,8
Женщин	5 943	6 719	5 569	4 168	4 111
Прирост / снижение, %	–11,7	13,1	–17,1	–25,2	–1,4
Учащихся, студентов	38 502	39 968	35 028	31 518	30 598
Прирост / снижение, %	–10,7	3,8	–12,4	–10,0	–2,9
Не имеющих постоянного дохода	10 308	9 942	5 511	3 692	2 771
Прирост / снижение, %	–14,7	–3,6	–44,6	–33,0	–24,9

Безработных	198	99	50	24	33
Прирост / снижение, %	–32,0	–50,0	–49,5	–52,0	37,5
Совершивших преступления в группе	22 743	23 643	21 463	19 889	19 508
Прирост / снижение, %	–32,0	4,0	–9,2	–7,3	–1,9
Совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения	7 567	7 521	6 724	5 355	4 832
Прирост / снижение, %	–10,5	–0,6	–10,6	–20,4	–9,8
Совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	596	652	535	343	164
Прирост / снижение, %	–45,4	9,4	–17,9	–35,9	–52,2
Совершивших преступления в состоянии токсического опьянения	35	31	26	18	21
Прирост / снижение, %	–45,3	–11,4	–16,1	–30,8	16,7
Ранее судимых	5 756	5 250	4 389	4 245	3 811
Прирост / снижение, %	–25,9	–8,8	–16,4	–3,3	–10,2
Находившихся под следствием с мерой пресечения, не связанной с арестом	464	475	362	289	273
Прирост / снижение, %	–18,0	2,4	–24,3	–20,2	–5,5
В течение 1 года после освобождения	190	161	148	144	127
Прирост / снижение, %	0	–15,3	–8,1	–2,7	–11,8
После условно-досрочного освобождения	36	38	31	15	23
Прирост / снижение, %	–50,7	5,6	–22,5	–51,6	53,3
В период испытательного срока при условном осуждении	1 429	1 378	1 223	1 194	1 144
Прирост / снижение, %	–19,3	–3,8	–11,6	–2,4	–4,2
Без определенного места жительства	51	50	57	35	21
Прирост / снижение, %	–15,0	–2,0	14,0	–38,6	–40,0
Граждане России	53 872	55 408	48 050	42 073	40 466
Прирост / снижение, %	–10,9	2,9	–13,3	–12,4	–3,8
Мигранты	41	61	58	41	15
Прирост / снижение, %	–33,1	48,8	–4,9	–29,3	–63,4

Результаты анализа относительных показателей позволяют сделать следующие выводы. В структуре несовершеннолетних, выявленных за совершение преступлений, растет удельный вес следующих категорий:

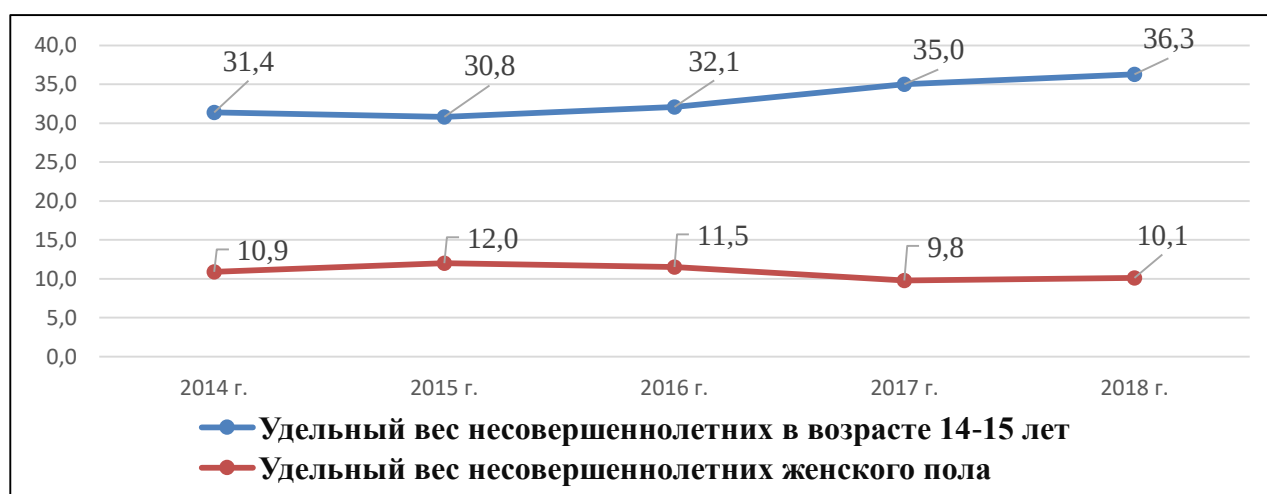
- в возрасте 14–15 лет (+3,7 %);
- женщин (+3,1 %);
- учащихся, студентов (+0,9 %);
- совершивших преступления в группе (+1,9 %) (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2

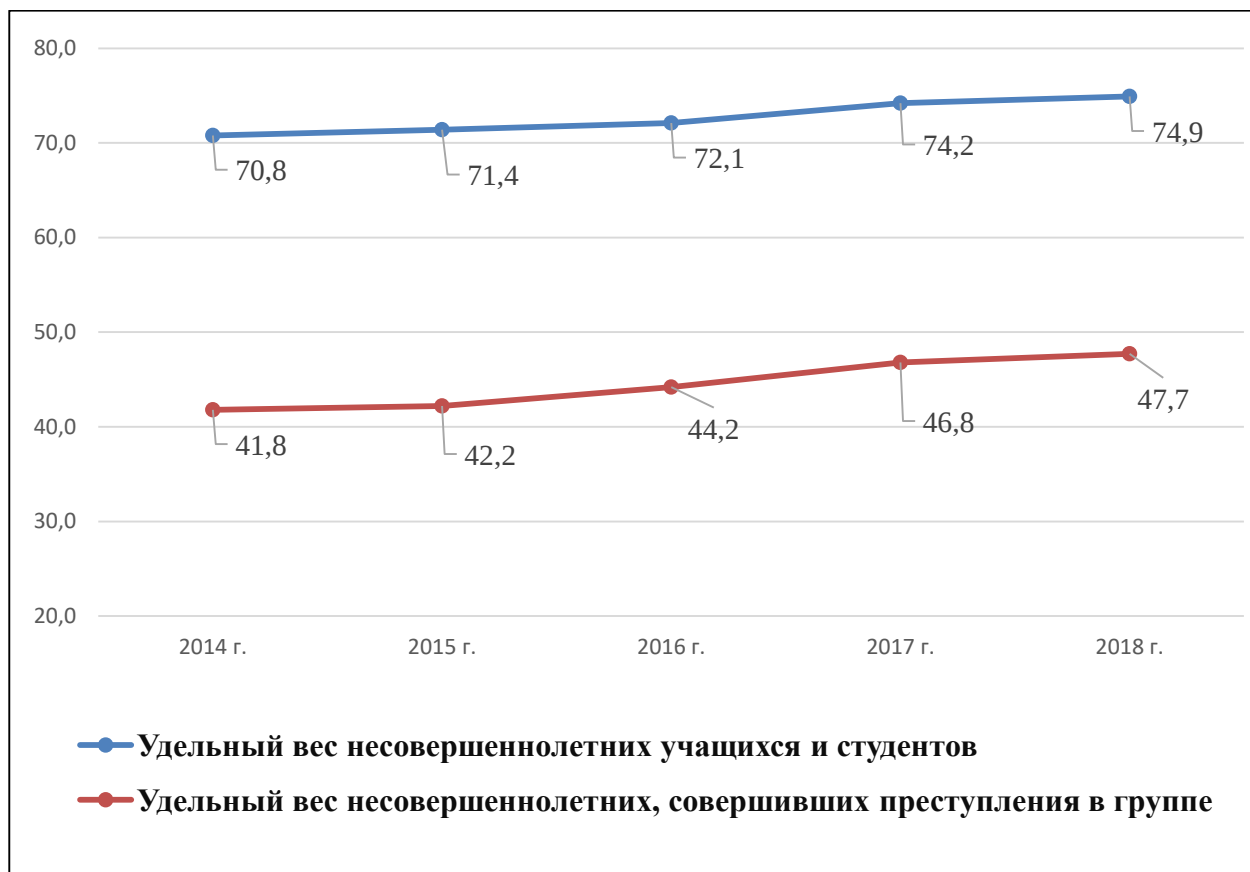
**Динамика удельного веса несовершеннолетних, выявленных
за совершение преступлений в Российской Федерации в 2014–2018 гг., %**

Удельный вес	Годы					Прирост/ снижение к 2017 г.
	2014	2015	2016	2017	2018	
Несовершеннолетних	5,4	5,2	4,8	4,4	4,4	0
в возрасте 14–15 лет	31,4	30,8	32,1	35,0	36,3	3,7
в возрасте 16–17 лет	68,6	69,2	67,9	65,0	63,7	–2,0
Женщин	10,9	12,0	11,5	9,8	10,1	3,1
Учащихся, студентов	70,8	71,4	72,1	74,2	74,9	0,9
Не имеющих постоянного дохода	19,0	17,8	11,3	8,7	6,8	–21,8
Безработных	1,9	1,0	0,9	0,7	0,1	–85,7
Совершивших преступления в группе	41,8	42,2	44,2	46,8	47,7	1,9
Совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения	13,9	13,4	13,8	12,6	11,8	–6,3
Совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	1,1	1,2	1,1	0,8	0,4	–50,0
Совершивших преступления в состоянии токсического опьянения	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	–
Ранее судимых	10,6	9,4	9,0	10,0	9,3	–7,0
Без определенного места жительства	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0
Граждане России	99,1	99,0	98,9	99,0	99,0	0
Мигранты	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	–100,0

Если в течение последних пяти лет динамике удельного веса несовершеннолетних в возрасте 14–15 лет и женского пола свойственен волнообразный характер (рис. 2.1.1), то динамика удельного веса несовершеннолетних учащихся, студентов и совершивших преступления в группе отличается последовательным ростом (табл. 2.1.2, рис. 2.1.2).

Рис. 2.1.1. Динамика удельного веса несовершеннолетних в возрасте 14–15 лет и несовершеннолетних женского пола в 2014–2018 гг.

Рис. 2.1.2. Динамика удельного веса несовершеннолетних учащихся, студентов и лиц, совершивших преступления в группе в 2014–2018 гг.

Более половины групп (55 %) состоит исключительно из несовершеннолетних мужского пола. Каждая пятая группа (в среднем 20 %) является смешанной по полу. В 25 % случаев в состав групп входили не только несовершеннолетние, но и взрослые, зачастую ранее судимые.

Преступный умысел у несовершеннолетнего, находящегося в значимой для него группе, возникает стихийно, под влиянием воли лидера. Даже тот, кто не являлся сторонником противоправных деяний, не испытывал на себе психического давления со стороны других, а только воспринимал действия этих других, заражается их поведением, подчиняется и следует ему.

Согласно общероссийским значениям, в числе учащихся, выявленных за совершение преступлений, абсолютное большинство (75,0 %) несовершеннолетних, в то же время среди студентов доминируют (88,8 %) лица от 18 лет и старше (табл. 2.1.3).

Удельный вес учащихся и студентов в 2018 г.

Показатели	Всего лиц, совершивших преступления	Удельный вес, в структуре всех лиц, совершивших преступления (%)	Всего несовершеннолетних, совершивших преступления	Удельный вес несовершеннолетних, в структуре лиц, выявленных за совершение преступлений (%)
Всего выявлено лиц, совершивших преступления	931 107		40 860	4,4
Учащихся	40 164	4,3	30 119	75,0
Студентов	4 266	0,5	409	11,2

В 2018 г. лидерами криминальной статистики по удельному весу учащихся в структуре всех лиц, выявленных за совершение преступлений, стали Уральский (5,7 %), Дальневосточный (5,6 %), Сибирский (5,3 %), Северо-Западный (4,7 %) и Приволжский (4,4 %) федеральные округа. На уровне субъектов Российской Федерации в их числе:

Ненецкий АО – 8,7 %;
 Республика Тыва – 7,4 %;
 Республика Карелия – 7,2 %;
 Свердловская область – 7,2 %;
 Республика Бурятия – 7,1 %;
 Архангельская область (с АО) – 6,5 %;
 Пермский край – 6,4 %;
 Костромская область – 6,3 %;
 Вологодская область – 6,2 %;
 Иркутская область – 6,2 %;
 Республика Саха (Якутия) – 6,2 %.

К регионам с наименьшим удельным весом учащихся-преступников относятся:

Чеченская Республика – 0,1 %;
 Республика Дагестан – 1,0 %;
 Республика Северная Осетия – Алания – 1,0 %;
 Республика Ингушетия – 1,5 %;
 г. Москва – 1,7 %;
 Карачаево-Черкесская Республика – 1,8 %;
 Московская область – 2,2 %;
 Краснодарский край – 2,4 %;

г. Санкт-Петербург – 2,5 %;

г. Севастополь – 2,5 %.

Максимальное значение удельного веса студентов, превышающее общероссийский показатель, зафиксировано только в Центральном федеральном округе (0,6 %). Наиболее высокая их доля характерна для следующих субъектов Российской Федерации:

г. Москва – 1,3 %;

г. Санкт-Петербург – 1,1 %;

г. Севастополь – 1,1 %;

Томская область – 1,0 %;

Республика Адыгея – 0,9 %;

Орловская область – 0,8 %;

Республика Татарстан – 0,8 %;

Астраханская область – 0,7 %;

Республика Крым – 0,7 %;

Тамбовская область – 0,7 %;

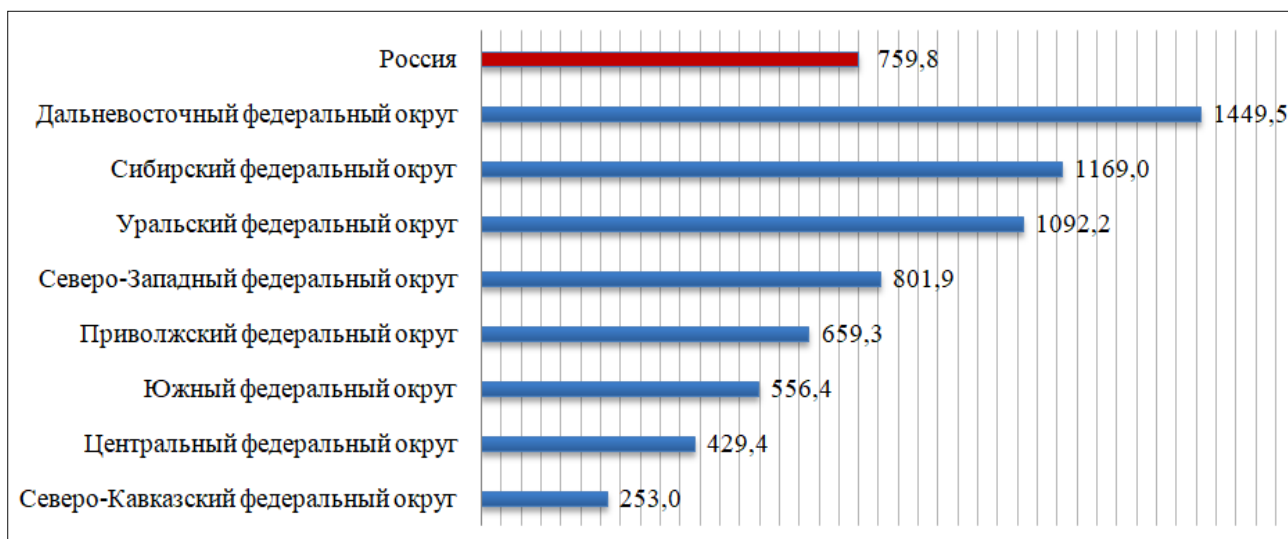
Воронежская область – 0,7 %.

В 2018 г. общероссийский уровень (коэффициент) криминальной активности населения составил 759,8, а несовершеннолетних – 723,2. Этот показатель варьируется в зависимости от региона. В числе наиболее неблагополучных – Дальневосточный, Сибирский, Уральский и Северо-Западный федеральные округа (табл. 2.1.4). Причем в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах данный показатель почти в два раза превышает общероссийский.

Таблица 2.1.4

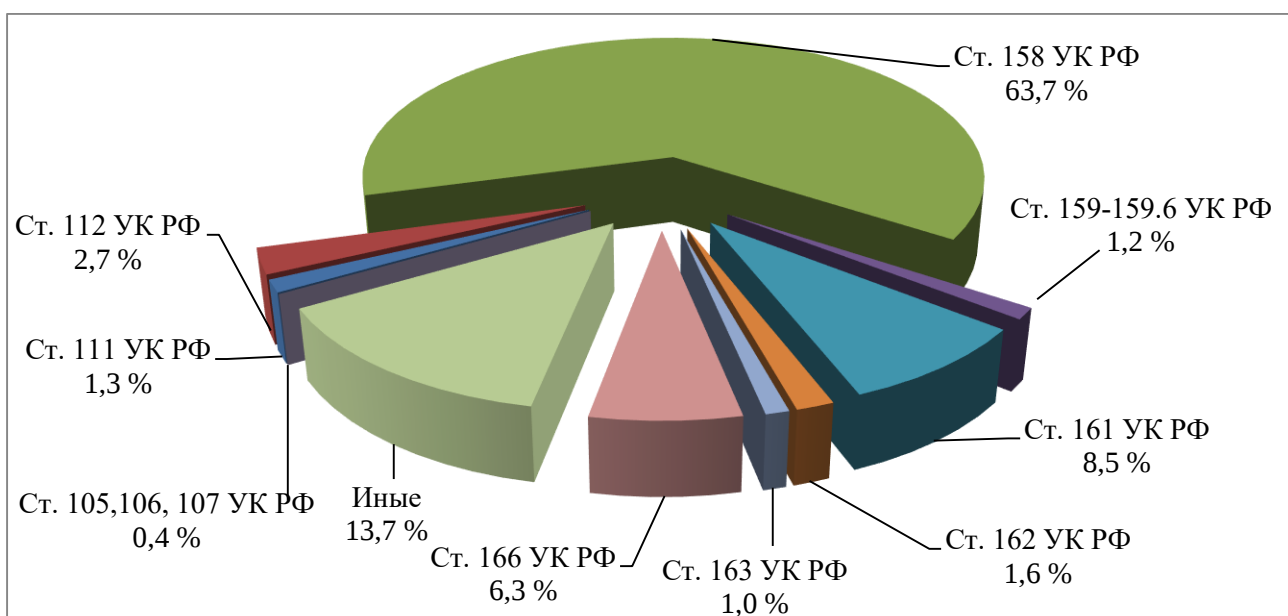
Уровень криминальной активности несовершеннолетних в федеральных округах Российской Федерации в 2017–2018 гг.

Федеральный округ	Годы			
	2017		2018	
	Уровень криминальной активности			
	населения	несовершеннолетних	населения	несовершеннолетних
Центральный	548,0	470,9	531,0	429,4
Северо-Западный	728,8	880,7	707,9	801,9
Северо-Кавказский	510,5	236,5	499,9	253,0
Южный	702,9	629,1	680,4	556,4
Приволжский	767,5	702,9	740,0	659,3
Уральский	957,0	1145,6	919,8	1092,2
Сибирский	1171,9	1339,0	1072,1	1169,0
Дальневосточный	1142,9	1481,0	1198,4	1449,5

Рис. 2.1.3. Ранжирование федеральных округов по уровню криминальной активности несовершеннолетних по итогам 2018 г.

По итогам 2018 г. в структуре несовершеннолетних преступников продолжают преобладать лица, совершившие преступления против собственности, прежде всего, кражу (63,7 %), грабеж (8,5 %) и неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) (6,3 %) (рис. 2.1.4).

Рис. 2.1.4. Структура несовершеннолетних преступников по виду совершенного деяния в 2018 г.

В целом по России по сравнению с 2017 г. наблюдается тенденция снижения числа несовершеннолетних, совершивших: хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или

психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (–33,3 %); убийства (–31,3 %), разбой (–10,9 %); грабеж (–8,9 %); кражу (–3,5 %); угон (–3,4 %); изнасилование (–2,9 %); умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (–0,7 %).

В разрезе федеральных округов исключение составили:

Центральный федеральный округ, где на 41,7 % увеличилось число несовершеннолетних, выявленных за изнасилование, 2,7 % – грабеж, 2,8 % – угон;

Северо-Кавказский федеральный округ (на 20 % увеличилось число несовершеннолетних, выявленных за убийство, 8 % – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью; 80 % – изнасилования, 5,3 % – кражи, 18,5 % – грабежи, 23,8 % – угон);

Северо-Западный федеральный округ (на 17,0 % увеличилось число несовершеннолетних, выявленных за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью; на 50 % изнасилований);

Южный федеральный округ (на 3,4 % увеличилось число несовершеннолетних, выявленных за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, 4,3 % угон);

Приволжский федеральный округ (на 31,6 % увеличилось число несовершеннолетних, выявленных за изнасилование);

Уральский федеральный округ (на 5,0 % увеличилось число несовершеннолетних, выявленных за изнасилование);

Сибирский федеральный округ (на 2,9 % увеличилось число несовершеннолетних, выявленных за угон);

Дальневосточный федеральный округ (на 28,4 % увеличилось число несовершеннолетних, выявленных за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью).

Кроме того, в прошедшем году зафиксирован рост следующих общероссийских показателей: на 58,6 % увеличилось число несовершеннолетних, выявленных за совершение хулиганства, 44,0 % – хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, 9,5 % – вымогательств, 6,3 % – мошенничеств, 1,5 % – умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. В то же время в ряде федеральных округов отмечено их снижение.

Так, в Центральном (–11,6 %), Приволжском (–10,4 %), Уральском (–15,7 %) и Дальневосточном (–8,5 %) федеральных округах сократилось число несовершеннолетних, выявленных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; в Северо-Западном (–33,3 %), Южном (–3,8 %) и Дальневосточном (–24,5 %) федеральных округах – мошен-

ничеств; Центральном (–16,2 %), Северо-Западном (–34,5 %), Северо-Кавказском (–26,1 %) и Сибирском (–15,9 %) федеральных округах – вымогательств; Приволжском (–57,1 %), Уральском (–50,0 %), Сибирском (–50,0 %) и Дальневосточном (–50 %) федеральных округах – хулиганств, Южном федеральном округе – хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Возникновение и существование такого сложного социального феномена, как преступность несовершеннолетних, есть результат действия многообразного и многоуровневого причинного комплекса.

Причины, порождающие этот вид преступности, коренятся во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества в целом, его институтов и социальных групп, отдельных людей. Обозначим только те причины, повышенное негативное влияние которых подтверждено материалами многочисленных научных исследований.

Социально-экономические причины. В их числе:

семейное неблагополучие, разрушение устоев семьи, что приводит к сиротству при живых родителях. Так, по данным Росстата, с 2008 г. растет численность детей, родители которых ограничены в родительских правах; на 10 000 детей в возрасте до 17 лет в среднем 21,0 детей, родители которых лишены родительских прав. Стабильно высоким остается число разводов. Каждый четвертый ребенок рождается в семье, где брак между родителями не зарегистрирован. По сравнению с 2002 г., более чем в семь раз увеличилось число рассмотренных судами дел об установлении отцовства;

высокий уровень безработицы, обуславливающий ухудшение психологического климата в семьях безработных, отчуждение родителей от обязанности по воспитанию детей, поиск забвения в пьянстве, состояние стресса, разрядкой которого служат грубые проявления конфликтности, ожесточение в отношении собственных детей, совершающих в результате побег из дома и в свою очередь переходящих на преступный путь;

неразрешенные проблемы трудоустройства несовершеннолетних из числа не имеющих профессионального образования или выпускников профессиональных образовательных организаций без опыта работы;

снижение референтной значимости ведущих институтов социализации, которыми для несовершеннолетнего являются семья, учебное заведение. Так, по данным Росстата, в настоящее время сократи-

лось число обучающихся, получивших аттестат о среднем общем образовании (–4,1 % к 2015 г. и –57,4 % к 2000 г.);

безнадзорность и беспризорность (в год 50–53 тыс. детей самостоятельно покидают дом или образовательную организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).

Организационно-правовые причины: ненадлежащий надзор за исполнением законов о воспитании и охране прав детей; низкий уровень правового воспитания; правовой нигилизм, проявляющийся в устойчиво пренебрежительном или ином негативном отношении к праву, отрицании его конструктивной роли при решении возникающих проблем. Предопределен правовым невежеством, незнанием права, нежеланием считаться с правами и законными интересами других лиц, юридически обоснованными требованиями; ослабление социального контроля со стороны субъектов профилактики, ненадлежащее их взаимодействие и обмен информацией при реализации мер предупреждения преступности несовершеннолетних; неудовлетворительная организация досуга несовершеннолетних по месту жительства. Многие детские учреждения, организации прекратили свое существование или стали платными и, соответственно, недостижимыми. Отсутствует регулярная деятельность по организации летнего и зимнего отдыха несовершеннолетних, в том числе находящихся в трудной жизненной ситуации, состоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел. Например, по данным Росстата²⁸, наблюдается снижение числа: организаций дополнительного образования, работающих по всем видам образовательной деятельности детей (–4,7 % к 2015 г.); детско-юношеских спортивных школ (–42,4 % к 2015 г.); детских музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств (–3,0 % к 2015 г.).

Нравственно-психологические причины обусловлены: глубокой нравственной деградацией личности; пренебрежительным отношением к элементарным требованиям морали; стрессовыми ситуациями в жизни несовершеннолетнего; возрастными особенностями, характерными для пубертатного периода; педагогической и социальной запущенностью; психическими аномалиями, т.е. расстройствами психической деятельности, не достигшими психотического уровня и не исключающими вменяемости, но влекущими личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению; распространенностью алкоголизма, наркомании, токсикомании и проституции

---

²⁸ См.: Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 184, 186.

среди несовершеннолетних; негативным влиянием средств массовой информации и др.

Следует отметить, что в сфере уголовно-правовых отношений несовершеннолетние чаще выступают не в роли преступников, а в роли потерпевших (рис. 2.1.5). Об этом свидетельствуют абсолютные и относительные показатели. Так, по итогам 2018 г. удельный вес несовершеннолетних в структуре лиц, выявленных за совершение преступлений, составил 4,4 % (в абсолютном значении – 40 860 несовершеннолетних, совершивших преступления), в то время как количество потерпевших этой категории достигло отметки 106 779 (удельный вес от общего числа потерпевших – 6,8 %).

Рис. 2.1.5. Динамика количества несовершеннолетних, признанных потерпевшими в Российской Федерации в 2014–2018 гг.

На фоне уменьшения общего количества потерпевших (–4,7 % в 2018 г.) возросло число несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений (+1,2 %), погибших (+5,3 %), получивших тяжкий вред здоровью (+6,6 %), беженцев (+7,7 %).

В 2018 г. значительно возросло число погибших несовершеннолетних в Южном и Дальневосточном федеральных округах (табл. 2.1.5).

Таблица 2.1.5

Ранжирование федеральных округов по относительному приросту количества погибших несовершеннолетних в 2018 г.

Федеральный округ	Количество потерпевших	Абсолютный прирост	Относительный прирост, %
Южный	338	88	35,2
Дальневосточный	234	48	25,8
Северо-Западный	226	23	11,3
Центральный	578	43	8,0
Приволжский	507	3	0,6
Уральский	244	–1	–0,4
Северо-Кавказский	131	–5	–3,7
Сибирский	452	–53	–10,5

Наибольшее число несовершеннолетних потерпевших зафиксировано от преступлений небольшой тяжести (83 134), а также против семьи и несовершеннолетних (68 646), половой неприкосновенности и половой свободы личности (11 557), жизни и здоровья (11 495).

По сравнению с 2017 г. возросло количество несовершеннолетних, потерпевших от следующих преступлений:

особо тяжких (+2,7 %);

разбоя (+453,1 %);

похищения человека (+17,0 %);

умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (+10,6 %);

убийств (+2,1 %);

насильственных действий сексуального характера (+0,8 %);

нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (0,6 %) (табл. 2.1.6).

Таблица 2.1.6

Количество потерпевших несовершеннолетних по итогам 2018 г.

Показатели		Количество потерпевших	Абсолютный прирост	Относительный прирост, %
Всего		106 779	1 260	1,2
В том числе из них	особо тяжких	6 825	179	2,7
	тяжких	5 151	–73	–1,4
	средней тяжести	11 668	–692	–5,6
	небольшой тяжести	83 134	1 869	2,3
	против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ)	11 495	–102	–0,9
	убийство (ст. 105,106,107 УК РФ)	443	9	2,1
	умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	355	34	10,6

	против свободы, чести и достоинства личности (гл. 17 УК РФ)	220	47	27,2
из них	похищение человека(ст. 126 УК РФ)	55	8	17,0
	торговля людьми (ст. 127 ¹ УК РФ)	10	–2	–16,7
	против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18 УК РФ)	11 557	147	1,3
из них	изнасилование (ст. 131 УК РФ) и покушение (ст. 30, 131 УК РФ)	972	–208	–17,6
	насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ)	4 258	34	0,8
	против конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19 УК РФ)	287	6	2,1
	против семьи и несовершеннолетних (гл. 20 УК РФ)	68 646	2 633	4,0
	против собственности (гл. 21 УК РФ)	9 359	–1 331	–12,5
из них	грабеж (ст. 161 УК РФ)	2406	–532	–18,1
	разбой (ст. 162 УК РФ)	2406	1 971	453,1
	вымогательство (ст. 163 УК РФ)	361	–380	–51,3
	против общественной безопасности (гл. 24 УК РФ)	237	2	0,9
	в том числе захват заложника (ст. 206 УК РФ)	3	–4	–57,1
	против безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 27 УК РФ)	2841	31	1,1
из них	нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ)	2803	17	0,6
	против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ)	342	–25	–6,8
	против порядка управления (гл. 32 УК РФ)	289	–20	–6,6

В большинстве случаев жертвами преступления становятся дети в возрасте от 1 года до 13 лет (50–53 %). Минимальное количество жертв – до 1 года (не более 3 %).

2.2. Преступность женщин

С 2017 г. отмечается увеличение удельного веса женщин, в структуре лиц, выявленных за совершение преступлений, в 2018 г. прирост составил +2,6 % (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1

Динамика лиц женского пола, выявленных за совершение преступлений в 2014–2018 гг.

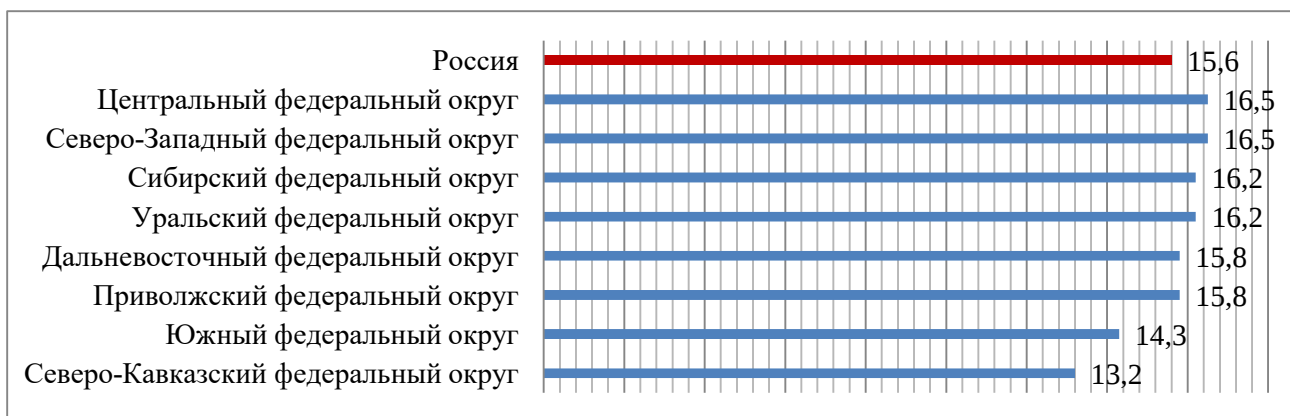
Показатели	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Выявлено лиц женского пола, совершивших преступления	158 156	172 178	148 026	146 916	145 486
Прирост / снижение (%)	+1,2	+8,9	–14,0	–0,7	–1,0
Доля женщин в структуре лиц, выявленных за совершение преступлений (%)	15,7	16,0	14,6	15,2	15,6
Прирост / снижение (%)	+1,9	+1,9	–8,8	+4,1	+2,6

В зависимости от территориального распределения наибольший прирост удельного веса женщин зафиксирован в Уральском (+4,5 %) и Южном (+4,4 %) федеральных округах. Снижение отмечается только в Северо-Кавказском федеральном округе (–2,2 %), где также регистрируется минимальное значение удельного веса женщин-преступниц (13,2 %) (табл. 2.2.2, рис. 2.2.1).

Таблица 2.2.2

Удельный вес женщин, выявленных за совершение преступлений в Федеральных округах Российской Федерации в 2018 г.

Российская Федерация	Выявлено женщин			
	Абсолютное значение	Относительный прирост к 2017 г. (%)	Удельный вес	Относительный прирост к 2017 г. (%)
Россия	145 486	–1,0	15,6	+2,6
Центральный ФО	29557	–2,7	16,5	0
Северо-Западный ФО	13819	0,1	16,5	+3,1
Северо-Кавказский ФО	5091	–3,3	13,2	–2,2
Южный ФО	13423	1,2	14,3	+4,4
Приволжский ФО	28871	–0,2	15,8	+3,9
Уральский ФО	15081	0,4	16,2	+4,5
Сибирский ФО	24483	–2,1	16,2	+3,8
Дальневосточный ФО	12711	–2,1	15,8	+0,6

Рис. 2.2.1. Ранжирование федеральных округов по удельному весу женщин, в структуре лиц, выявленных за совершение преступлений по итогам 2018 г.

По итогам 2018 г. в структуре женщин-преступниц доминируют лица, совершившие преступления против собственности (43,1 %); жизни и здоровья (13,3 %), семьи и несовершеннолетних (10,0 %), здоровья населения и общественной нравственности (7,8 %) (табл. 2.2.3).

Таблица 2.2.3

Динамика числа и удельного веса женщин, выявленных за совершение преступлений в период 2014–2018гг.

Показатели	Годы					+/– к 2017 г., %
	2014	2015	2016	2017	2018	
Всего выявлено женщин за совершение преступлений	158 156	172 178	148 026	146 916	145 486	–1,0
За совершение преступлений против жизни и здоровья	23 761	27 321	26 264	19 921	19 349	–2,9
Удельный вес женщин за совершение преступлений против жизни и здоровья	15,0	15,9	17,7	13,6	13,3	–2,2
За совершение преступлений против свободы, чести и достоинства личности	189	163	155	154	158	+2,6
Удельный вес женщин за совершение преступлений против свободы, чести и достоинства личности	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0
За совершение преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина	1 450	1 673	1 655	1 894	1 975	+4,3

Удельный вес женщин за совершение преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина	0,9	1,0	1,1	1,3	1,4	+7,7
За совершение преступлений против семьи и несовершеннолетних	19 869	19 789	9 164	15 807	14 569	-7,8
Удельный вес женщин за совершение преступлений против семьи и несовершеннолетних	12,6	11,5	6,2	10,8	10,0	-7,4
За совершение преступлений против собственности	75 686	81 510	70 081	63 882	62 775	-1,7
Удельный вес женщин за совершение преступлений против собственности	47,9	47,3	47,3	43,5	43,1	-0,9
За совершение преступлений в сфере экономической деятельности	1 302	1 811	2 195	2 968	4 181	+40,9
Удельный вес женщин за совершение преступлений в сфере экономической деятельности	0,8	1,0	1,5	2,0	2,9	+45,0
За совершение преступлений против интересов службы в коммерческих организациях	228	367	320	191	170	-11,0
Удельный вес женщин за совершение преступлений против интересов службы в коммерческих организациях	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0
За совершение преступлений против общественной безопасности	751	723	778	719	728	+1,3
Удельный вес женщин за совершение преступлений против общественной безопасности	0,5	0,4	0,5	0,5	0,5	0
За совершение преступлений против здоровья населения и общественной нравственности	14 994	14 764	12 643	12 217	11 308	-7,4
Удельный вес женщин за совершение преступлений против здоровья населения и общественной нравственности	9,5	8,6	8,5	8,3	7,8	-6,0
За совершение преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта	2 302	3 140	3 949	3 844	3 820	-0,6
Удельный вес женщин за совершение преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта	1,5	1,8	2,7	2,6	2,6	0

За совершение преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	2 648	2 428	2 306	2 181	2 123	–2,7
Удельный вес женщин за совершение преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	1,7	1,4	1,6	1,5	1,5	0

По итогам исследуемого периода к числу основных неблагоприятных тенденций женской преступности относятся следующие:

увеличилось число женщин, совершающих тяжкие (+0,9 %) и особо тяжкие преступления (+0,3 %);

на фоне общего снижения числа лиц, выявленных за совершение преступлений (–3,7 %), растет количество женщин, совершивших преступления в сфере экономической деятельности (+40,9 %), против свободы, чести и достоинства личности (+2,6 %), общественной безопасности (+1,3 %);

в структуре женщин-преступниц зафиксирован значительный рост (+45,0 % к 2017 г.) удельного веса лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности;

в течение последних пяти лет наблюдается рост удельного веса женщин, выявленных за совершение преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта (в 2018 г. прирост по сравнению с 2014 г. составил 73,3 %);

с 2014 г. последовательно растет доля женщин, совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) (+35,5 %);

в 10,7 % случаев женщины совершали преступления, находясь под следствием с мерой пресечения, не связанной с заключением под стражу, в 8,2 % – в течение 1 года после освобождения, в 11,4 % – в период испытательного срока при условном осуждении, 81,4 % – в период отсрочки отбывания наказания. Приведенные характеристики не позволяют говорить о достижении в полной мере целей мер процессуального принуждения и наказания.

В отличие от общероссийских тенденций отмечается рост несовершеннолетних преступниц женского пола (+3,2 %); женщин, не имеющих постоянного дохода (+2,7 %), совершивших преступления в состоянии алкогольного (+4,9 %) или наркотического (+5,1 %) опьянения; при особо опасном рецидиве (+9,6 %) (табл. 2.2.4).

Таблица 2.2.4

Динамика удельного веса женщин, выявленных за совершение преступлений в Российской Федерации в 2014–2018 гг.

Удельный вес	Годы					Прирост/ снижение к 2017 г., %
	2014	2015	2016	2017	2018	
Женщин, совершивших преступления	15,7	16,0	14,6	15,2	15,6	+2,6
В том числе:						
Несовершеннолетних	10,9	12,0	11,5	9,8	10,1	+3,1
Учащихся	11,3	12,3	11,8	9,9	10,1	+2,0
Студентов	18,3	19,5	19,2	17,2	17,2	0
Не имеющих постоянного дохода	15,5	15,5	13,8	14,6	15,0	+2,7
Безработных	15,5	16,3	16,1	18,3	20,6	+12,6
Совершивших преступления в составе группы лиц	10,2	11,2	11,1	12,0	12,2	+1,7
Совершивших преступления в составе группы лиц по предварительному сговору	10,6	11,3	10,8	11,1	11,3	+1,8
Совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)	15,5	17,1	17,4	18,1	21,0	+16,0
Совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения	10,9	10,8	9,9	10,3	10,8	+4,9
Совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	9,3	9,1	8,4	7,9	8,3	+5,1
Ранее судимых	10,9	10,9	9,0	9,5	9,9	+4,2
Рецидив преступлений	8,2	8,0	7,2	7,7	7,6	–1,3
Опасный рецидив преступлений	6,3	6,2	6,4	6,2	6,0	–3,2
Особо опасный рецидив преступлений	6,0	5,9	5,7	5,2	5,7	+9,6
Находившихся под следствием с мерой пресечения, не связанной с арестом	12,0	12,5	9,9	10,5	10,7	+1,9
В течение 1 года после освобождения	9,1	9,6	7,2	7,8	8,2	+5,1
После условно-досрочного освобождения	7,6	7,6	7,4	7,3	7,0	–4,1
В период испытательного срока при условном осуждении	11,1	11,2	10,1	10,6	11,4	+7,5
В период отсрочки отбывания наказания	–	–	–	77,0	81,4	+5,7

Причины и условия женской преступности могут быть классифицированы следующим образом:

социально-экономические: поляризация между размером собственности и доходов различных групп населения (в силу особенностей психики женщины острее переживают связанные с социальной несправед-

ливостью трудности, их больше чем мужчин заботит судьба детей, они более эмоциональны, впечатлительны);

безработица (проблема трудоустройства женщин стоит намного острее, чем у мужчин, что подтверждают многочисленные научные исследования и официальная статистическая информация). Например, согласно данным Росстата, средняя продолжительность поиска работы безработными в феврале 2019 г. у женщин составила 7,3 месяца, у мужчин – 7,2 месяца. В то же время безработица в значительной степени является застойной, поскольку из 1,2 млн безработных сельских жителей 28,2 % искали работу 12 месяцев и более, из 2,4 млн безработных городских жителей – 21,6 %).

материальные проблемы практически с неизбежностью порождают психологическую напряженность, усиливают депрессивные настроения и тревожность в связи с опасениями утери социального статуса и наступления крайней нужды; именно эти психологические характеристики можно признать ведущими в механизме преступного поведения женщин;

нравственно-психологические (алкоголизм²⁹, наркомания³⁰, проституция; деморализация межличностных отношений, сексуальная распущенность, отсутствие нравственно-этической избирательности в сфере интимных отношений, стремление женщины удовлетворить свои потребности в ущерб интересам других лиц; ожесточение нравов, снижение ценности неотъемлемых прав, духовных, нравственных потребностей личности; более высокая тревожность и эмоциональная возбудимость, женщины в гораздо большей степени, чем мужчины подвержены стрессу и нервным перегрузкам и др.),

организационно-правовые и управленческие (ослабление роли государства в адекватном современным условиям правовом регулировании общественных отношений; плохое состояние учета и контроля, несвоевременное выявление криминогенных семейно-бытовых ситуаций; несистематическое оказание надлежащими субъектами предупреждения преступлений помощи женщинам, находящимся в сложной жизненной

---

²⁹ Процесс алкогольной деградации у женщин происходит быстрее, чем у мужчин (женщины спиваются за 3–4 года) и носит более яркий, циничный и тяжелый характер. Динамика течения алкоголизма у женщин более злокачественна, с быстрым развитием морально-этической деградации, резким сужением круга интересов, огрублением и утратой черт женственности, угасанием родственных привязанностей, резким интеллектуальным спадом.

³⁰ Женщины более подвержены злокачественному течению наркомании: у них в более сжатые сроки формируются основные синдромы психической и физической зависимости. В отличие от лиц мужского пола, женщины практически сразу же после первичного приобщения к наркотикам переходят на их систематический прием. У женщин с первой инъекцией формируется психическая зависимость от героина в 82 % случаев, в то время как у мужчин этот показатель равен 55 %. У женщин в 5 раз чаще, чем у мужчин фиксируется полинаркомания (одномоментный прием в сочетании двух или более наркотических средств либо различных наркотических средств в определенных сочетаниях или с определенным чередованием).

ситуации; неудовлетворительные меры по реализации всевозможных видов социальной помощи в отношении осужденных и освободившихся из исправительных учреждений лиц женского пола и др.).

Психофизиологические особенности женщин – беременность, роды, послеродовой период, климакс, во время которых наблюдается усиление неустойчивых психических процессов у женщин, что оказывает существенное влияние на формирование мотивации преступлений, имеют криминогенное значение лишь при наличии негативной ориентации личности женщин. Сами по себе такие особенности не криминогенны и относятся к естественным проявлениям женского организма.

2.3. Преступность лиц, не имеющих определенного места жительства, постоянных источников дохода и безработных

В структуре лиц, выявленных за совершение преступлений, удельный вес лиц, не имеющих определенного места жительства, составляет не более 1 %. По итогам 2018 г. – 0,88 % (табл. 2.3.1).

Таблица 2.3.1

Динамика удельного веса лиц без определенного места жительства, выявленных за совершение преступлений в Российской Федерации в 2014–2018 гг.

Удельный вес лиц, совершивших преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Без определенного места жительства	1,05	1,02	0,99	0,94	0,88
Прирост / снижение доли, %	–	–2,9	–2,9	–5,1	–6,4

В 2018 г. лица без определенного места жительства примерно в равной части выявлялись за совершение общественно опасных тяжких деяний (27,0 %), средней (33,9 %) и небольшой тяжести (31,3 %), реже особо тяжких (7,8 %) (табл. 2.3.2).

Показатели снижения числа лиц без определенного места жительства, совершивших преступления, зафиксированы во всех федеральных округах Российской Федерации, за исключением Дальневосточного (табл. 2.3.3).

Таблица 2.3.2

Динамика числа лиц без определенного места жительства, выявленных за совершение преступлений в Российской Федерации в 2014–2018 гг.

Лица без определенного места жительства, совершившие преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	10 542	10 957	10 071	9 127	8 275
Прирост / снижение, %	–	3,8	–8,1	–9,4	–9,3
Особо тяжкие	1 099	976	896	723	647
Прирост / снижение, %	–	–11,2	–8,2	–19,3	–10,5
Тяжкие	3 154	3 220	2 867	2 566	2 236
Прирост / снижение, %	–	2,0	–11,0	–10,5	–12,9
Средней тяжести	3 431	3 784	3 520	3 196	2 803
Прирост / снижение, %	–	9,3	–7,0	–9,2	–12,3
Небольшой тяжести	2 858	2 977	2 788	2 642	2 589
Прирост / снижение, %	–	4,0	–6,3	–5,2	–2,0

Таблица 2.3.3

Динамика числа лиц без определенного места жительства, выявленных за совершение преступлений в федеральных округах Российской Федерации в 2014–2018 гг.

Федеральные округа	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Центральный	2 515	2 753	2 626	2 466	2 395
Прирост / снижение, %	2,8	9,5	–4,6	–6,1	–2,9
Северо-Западный	1 134	1 118	1 018	954	861
Прирост / снижение, %	–0,6	–1,4	–8,9	–6,3	–9,7
Южный	668	696	660	510	493
Прирост / снижение, %	–	4,0	–5,2	–22,7	–3,3
Приволжский	1 704	1 704	1 685	1 514	1 397
Прирост / снижение, %	–9,6	0	–1,1	–10,1	–7,7
Уральский	870	852	694	603	539
Прирост / снижение, %	–0,8	–2,1	–18,5	–13,1	–10,6
Сибирский	2 297	2 508	2 287	2 121	1 615
Прирост / снижение, %	–0,5	9,2	–8,8	–7,3	–19,3
Дальневосточный	734	757	613	527	581
Прирост / снижение, %	1,8	3,1	–19,0	–14,0	9,3
Северо-Кавказский	190	123	126	105	99
Прирост / снижение, %	–4,5	–35,3	2,4	–16,7	–5,7

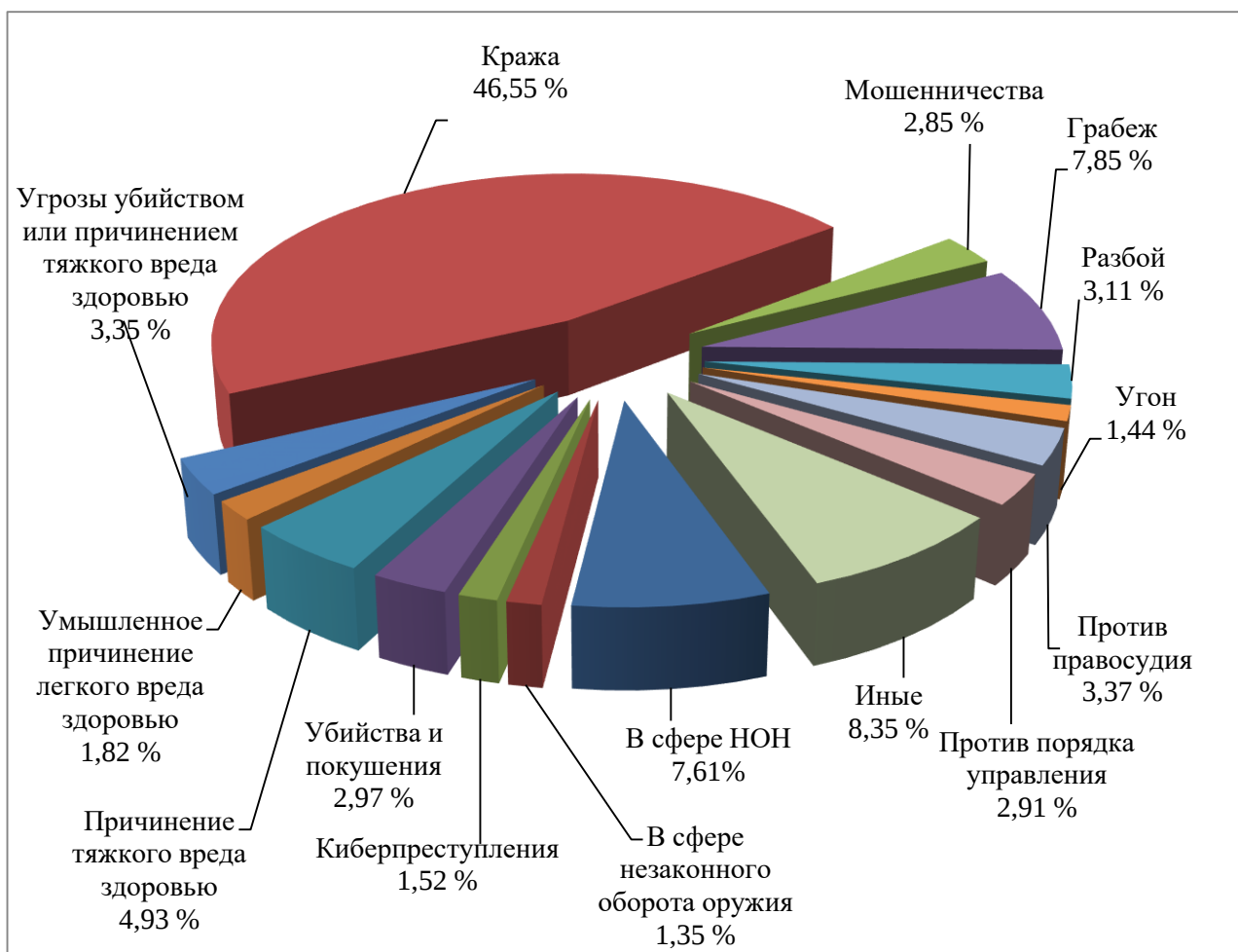
Число лиц без определенного места жительства, совершивших преступления, по отдельным субъектам Российской Федерации по итогам 2018 г. представлено в табл. 2.3.4.

Таблица 2.3.4

**Ранжирование субъектов Российской Федерации
по приросту/снижению числа лиц без определенного места жительства,
совершивших преступления в 2018 г.**

Ранг	Субъект Российской Федерации	Число лиц без определенного места жительства, совершивших преступления	Прирост / снижение к 2017 г., %
1	г. Севастополь	19	171,4
2	Республика Башкортостан	45	97,8
3	Новгородская область	63	75,0
4	Магаданская область	10	66,7
5	Псковская область	66	57,1
6	Республика Дагестан	19	46,2
7	Республика Крым	28	33,3
8	Карачаево-Черкесская Республика	5	25,0
9	Республика Бурятия	31	19,2
10	Астраханская область	33	17,9
11	Ростовская область	122	13,0
12	Орловская область	28	12,0
13	Московская область	612	6,4
14	Ульяновская область	36	5,9
15	Тюменская область	82	5,2
16	Вологодская область	65	4,8
17	Республика Алтай	23	4,3
18	Республика Марий Эл	26	4,0
19	Пензенская область	66	3,1
20	Кировская область	146	2,1
21	Брянская область	57	1,8
...	...	...	...
79	Красноярский край	192	-33,6
80	Саратовская область	53	-35,4
81	Белгородская область	44	-37,1
82	Еврейская АО	8	-38,5
83	Республика Коми	52	-38,8
84	Республика Тыва	3	-40,0
85	Республика Северная Осетия - Алания	4	-41,7
86	Республика Калмыкия	7	-46,2
87	Иркутская область	113	-46,7
88	Камчатский край	26	-46,9

В структуре лиц без определенного места жительства более половины совершило деяния против собственности (61,8 %), против жизни и здоровья – 13,1 %, в сфере незаконного оборота наркотиков – 7,61 %, против правосудия – 3,37 %, против порядка управления – 2,91 % и некоторые другие (рис. 2.3.1).

Рис. 2.3.1. Структура лиц без определенного места жительства, выявленных за совершение преступлений в Российской Федерации в 2018 г.

В качестве одного из значимых условий, обуславливающих преступное поведение исследуемой категории лиц, которых в криминологии принято относить к маргинальному типу преступников, следует назвать патопсихологические признаки различной степени выраженности. Они представляют собой врожденные или приобретенные функциональные или органические изменения головного мозга, которые влияют на содержание, характер поведения и деятельности, снижают сопротивляемость к воздействию ситуации, создают препятствия для развития социально полезных черт личности, ослабляют внутренний контроль и оказывают существенное воздействие на противоправные деяния человека. Особенности мыслительной, мотивационной сферы лиц этой категории негативно сказываются на восприятии окружающей действительности и отношении к ней. Лица, обладающие патопсихологическими особенностями, отличаются высоким уровнем социальной неадаптированности, им свойственно им-

пульсивное влечение к скитанию, перемене мест – вагабондаж (фр. vagabondage – бродяжничество).

В общей структуре лиц, выявленных за совершение преступлений, доминируют лица, не имеющие постоянных источников дохода (64,57 %). Их число на протяжении последних лет не претерпевало существенных изменений, хотя и снизилось на 1,7 % по сравнению с 2017 г. (табл. 2.3.5).

Таблица 2.3.5

Динамика удельного веса лиц, не имеющих постоянных источников дохода, выявленных за совершение преступлений в Российской Федерации в 2014–2018 гг.

Удельный вес лиц, совершивших преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Не имеющих постоянных источников дохода	65,91	66,6	65,42	65,71	64,57
Прирост / снижение, %	–	1,0	–1,8	0,4	–1,7

В 2018 г. более половины (54,7 %) лиц без постоянных источников дохода совершили общественно опасные деяния небольшой тяжести (табл. 2.3.6).

Таблица 2.3.6

Динамика числа лиц без постоянных источников дохода, выявленных за совершение преступлений в Российской Федерации в 2014–2018 гг.

Лица без постоянных источников дохода, совершившие преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	663 097	716 638	664 627	635 517	601 252
Прирост / снижение, %	–0,3	8,1	–7,3	–4,4	–5,4
Особо тяжкие	35 348	35 576	32 562	28 861	26 872
Прирост / снижение, %	–	0,6	–8,5	–11,4	–6,9
Тяжкие	116 691	117 111	107 894	97 630	89 394
Прирост / снижение, %	–	0,4	–7,9	–9,5	–8,4
Средней тяжести	171 175	186 532	173 778	164 797	155 903
Прирост / снижение, %	–	8,2	–6,8	–5,2	–5,4
Небольшой тяжести	339 790	377 266	350 387	344 221	329 082
Прирост / снижение, %	–	9,9	–7,1	–1,8	–4,4

Показатели снижения числа лиц без постоянных источников дохода, совершивших преступления, зафиксированы во всех федеральных округах Российской Федерации (табл. 2.3.7).

Таблица 2.3.7

Динамика числа лиц без постоянных источников дохода, выявленных за совершение преступлений в федеральных округах Российской Федерации в 2014–2018 гг.

Федеральные округа	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Центральный	134 760	147 215	132 749	126 984	120 943
Прирост / снижение, %	–0,6	9,2	–9,8	–4,3	–4,8
Северо-Западный	59 810	62 746	55 947	53 196	50 801
Прирост / снижение, %	1,5	4,9	–10,8	–4,9	–4,5
Южный	67 184	78 569	72 861	69 385	65 956
Прирост / снижение, %	3,0	16,9	–7,3	–4,8	–4,9
Приволжский	126 023	135 305	130 871	124 470	118 330
Прирост / снижение, %	–3,1	7,4	–3,3	–4,9	–4,9
Уральский	60 723	67 705	62 948	58 444	54 168
Прирост / снижение, %	0	11,5	–7,0	–7,2	–7,3
Сибирский	111 328	116 967	109 633	105 646	98 037
Прирост / снижение, %	1,0	5,1	–6,3	–3,6	–7,2
Дальневосточный	57 343	60 402	56 460	53 789	50 890
Прирост / снижение, %	0,4	5,3	–6,5	–4,7	–5,4
Северо-Кавказский	31 182	32 388	30 479	30 564	30 025
Прирост / снижение, %	–0,3	3,9	–5,9	0,3	–1,8

Число лиц без постоянных источников дохода, совершивших преступления, по отдельным субъектам Российской Федерации по итогам 2018 г. представлено в табл. 2.3.8.

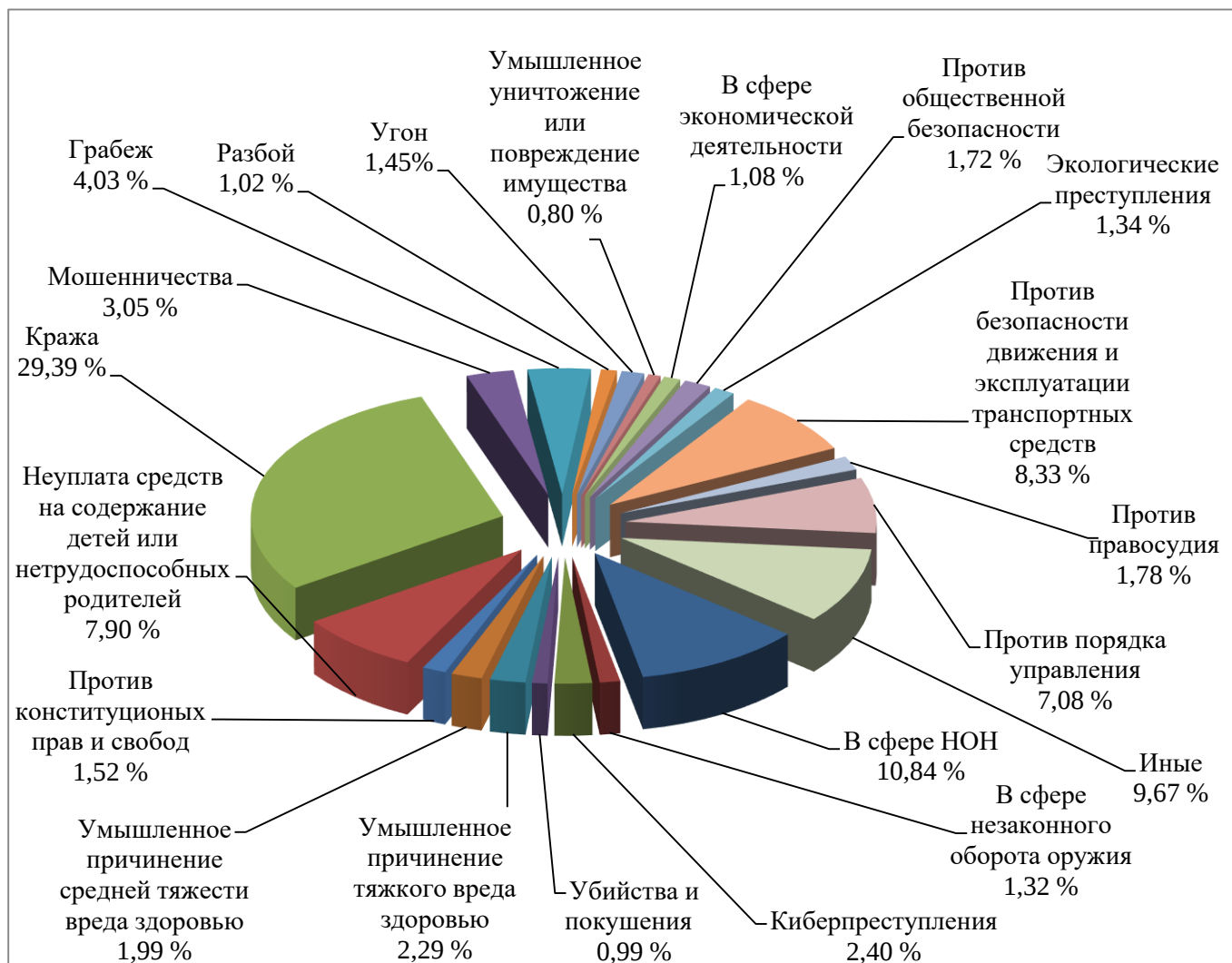
Таблица 2.3.8

Ранжирование субъектов Российской Федерации по приросту/снижению числа лиц без постоянных источников дохода, совершивших преступления в 2018 г.

Ранг	Субъект Российской Федерации	Число лиц без постоянных источников дохода, совершивших преступления	Прирост / снижение к 2017 г., %
1	Ненецкий автономный округ	285	30,1
2	Карачаево-Черкесская республика	2 087	9,8
3	Саратовская область	10 114	5,9
4	Камчатский край	2 257	3,2
5	Нижегородская область	10 331	3,2
6	Республика Ингушетия	735	1,9
7	Республика Дагестан	7 394	1,5
8	Ленинградская область	5 204	0,9
9	Белгородская область	4 232	0,7
10	Амурская область	5 874	0,3
...			
79	Тюменская область	7 286	–10,7
80	Ханты-Мансийский автономный округ	5 563	–12,3

81	Пермский край	12 022	–12,4
82	Липецкая область	4 555	–12,7
83	Республика Коми	4 682	–13,0
84	Красноярский край	13 934	–13,0
85	Еврейская автономная область	1 033	–13,3
86	Ярославская область	4 005	–14,6
87	Чеченская республика	2 181	–15,1
88	Магаданская область	704	–19,5

В структуре лиц без постоянных источников дохода около трети (29,39 %) совершили кражи, 10,35 % – другие деяния против собственности. Распространенными деяниями этой категории преступников выступают: в сфере незаконного оборота наркотиков (10,84 %), против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств (8,33 %), неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (7,90 %) и против порядка управления (7,08 %) (рис. 2.3.2).

Рис. 2.3.2. Структура лиц без постоянных источников дохода, выявленных за совершение преступлений в Российской Федерации в 2018 г.

В структуре лиц, выявленных за совершение преступлений, удельный вес безработных составляет 0,51 %. По итогам 2018 г. их число увеличилось как в абсолютном показателе (+8,7 %), так и по удельному весу (11,7 %) (табл. 2.3.9, 2.3.10).

Таблица 2.3.9

Динамика числа и удельного веса безработных, выявленных за совершение преступлений в Российской Федерации в 2014–2018 гг.

Лица, совершившие преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Удельный вес, %	3,48	2,05	0,60	0,45	0,51
Прирост / снижение удельного веса, %	–	–41,1	–70,7	–25,0	11,7

Рост числа безработных преступников произошел за счет тех из них, кто совершил особо тяжкие (+10,6 %) и небольшой тяжести (+15,5 %) деяния. Совершившие последние из указанных деяний составляют 60,0 % от всех безработных преступников (табл. 2.3.10).

Таблица 2.3.10

Динамика числа безработных, выявленных за совершение преступлений в Российской Федерации в 2014–2018 гг.

Безработные, совершившие преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	35 012	22 011	6 146	4 391	4 775
Прирост / снижение, %	–8,0	–37,1	–72,1	–28,6	8,7
Особо тяжкие	1 872	1 164	342	141	156
Прирост / снижение, %	–	–37,8	–70,6	–58,8	10,6
Тяжкие	5 906	3 606	998	652	644
Прирост / снижение, %	–	–38,9	–72,3	–34,7	–1,2
Средней тяжести	9 416	5 442	1 557	1 116	1 109
Прирост / снижение, %	–	–42,2	–71,4	–28,3	–0,6
Небольшой тяжести	17 790	11 777	3 249	2 482	2 866
Прирост / снижение, %	–	–33,8	–72,4	–23,6	+15,5

Показатели роста числа безработных, совершивших преступления, зафиксированы практически во всех федеральных округах Российской Федерации, за исключением Центрального (–11,8 %), Дальневосточного (–22,1 %) и Северо-Кавказского (–46,7 %) (табл. 2.3.11).

Таблица 2.3.11

**Динамика числа безработных, выявленных за совершение преступлений
в федеральных округах Российской Федерации в 2014–2018 гг.**

Федеральные округа	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Центральный	4 757	1 867	481	348	307
Прирост / снижение, %	–12,3	–60,8	–74,2	–27,7	–11,8
Северо-Западный	4 631	3 953	1 303	477	641
Прирост / снижение, %	–2,9	–14,6	–67,0	–63,4	33,7
Южный	8 393	1 821	55	177	298
Прирост / снижение, %	–8,4	–78,3	–97,0	221,8	68,4
Приволжский	2 271	1 427	371	403	539
Прирост / снижение, %	–33,2	–37,2	–74,0	8,6	33,7
Уральский	6 280	5 831	294	760	980
Прирост / снижение, %	1,8	–7,1	–95,0	158,5	28,9
Сибирский	1 873	1 926	1 565	1 405	1 473
Прирост / снижение, %	–3,5	2,8	–18,7	–10,2	4,8
Дальневосточный	1 507	1 412	477	420	327
Прирост / снижение, %	–26,4	–6,3	–66,2	–11,9	–22,1
Северо-Кавказский	3 800	2 273	924	105	56
Прирост / снижение, %	6,1	–40,2	–59,3	–88,6	–46,7

Число безработных, совершивших преступления, по отдельным субъектам Российской Федерации по итогам 2018 г. представлено в табл. 2.3.12.

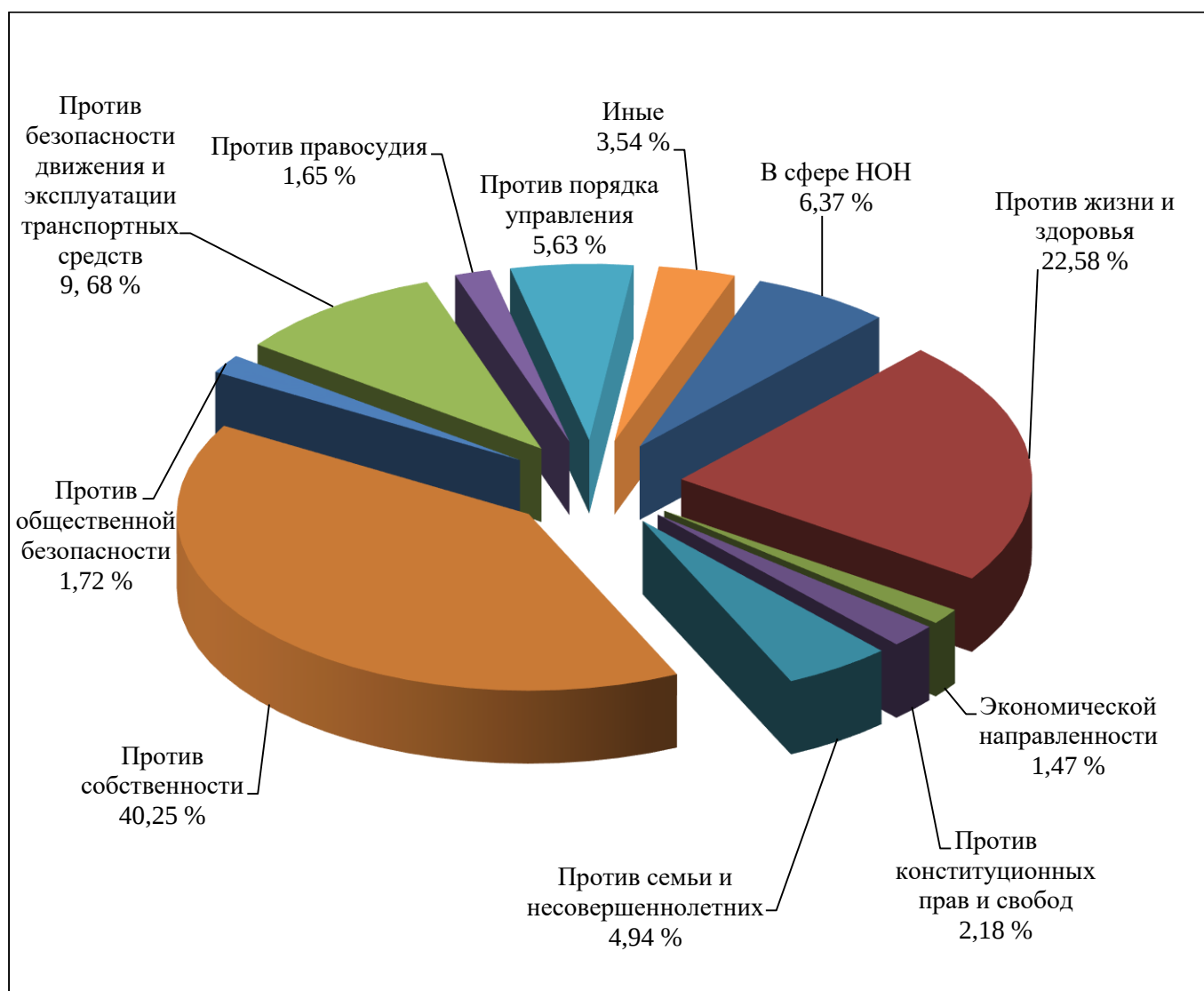
Таблица 2.3.12

**Ранжирование субъектов Российской Федерации
по приросту/снижению числа безработных, совершивших
преступления в 2018 г.**

Ранг	Субъект Российской Федерации	Число безработных, совершивших преступления	Прирост / снижение к 2017 г., %
1	Волгоградская область	59	2850,0
2	Республика Марий Эл	13	550,0
3	Костромская область	12	500,0
4	Алтайский край	173	496,6
5	Рязанская область	24	380,0
6	Санкт-Петербург	54	315,4
7	Свердловская область	422	276,8
8	Ненецкий автономный округ	11	266,7
9	Воронежская область	42	223,1
10	Республика Удмуртия	143	164,8
...			
79	Республика Ингушетия	14	–57,6
80	Республика Калмыкия	2	–60,0
81	Республика Мордовия	5	–61,5

82	Калужская область	2	–66,7
83	Брянская область	8	–68,0
84	Сахалинская область	2	–84,6
85	Московская область	10	–85,1
86	Карачаево-Черкесская республика	2	–
87	Республика Дагестан	0	–
88	г. Севастополь	0	–

В структуре безработных преступников преобладают совершившие преступления против собственности (40,25 %). Другими распространенными деяниями этой категории преступников выступают: против жизни и здоровья (22,58 %), против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств (9,68 %), в сфере незаконного оборота наркотиков (6,37 %), против порядка управления (5,63 %) и др. (рис. 2.3.3).

Рис. 2.3.3. Структура безработных, выявленных за совершение преступлений в Российской Федерации в 2018 г.

Преступность лиц, не имеющих определенного места жительства, постоянных источников дохода и безработных, может быть обобщена категорией «преступность бедных». Бедность – одна из основных причин их криминальной активности, поскольку наиболее близок к совершению преступления тот, кто испытывают нужду в базовых человеческих нуждах, когда начинает бороться за собственное выживание, становится движимым базовыми инстинктами, а, следовательно, опасным для общества³¹.

Несмотря на то что в последние годы фиксируются показатели, характеризующие развитие экономики страны, специалисты прогнозируют усугубление экономических проблем: снижение и сейчас невысоких темпов развития экономики; высокие издержки производства и ухудшение финансового состояния как отдельных групп предприятий, так и целых отраслей народного хозяйства; ухудшение структуры импорта, вытеснение мелких отечественных производителей из многих секторов внутреннего рынка; замедление темпов инвестиционной активности; повышение социальной и дотационной нагрузки на бюджеты всех уровней и др. Не вызывает сомнения, что проявление подобных тенденций является активным источником материального неблагополучия населения, что провоцирует потребности в реализации криминальных способов получения доходов³².

Следует отметить, что сложившаяся в настоящее время социально-экономическая обстановка в стране в наибольшей степени имеет криминогенное значение для рассмотренных выше категорий лиц, совершающих преступления.

2.4. Преступления, совершенные в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, лица, их совершающие

По итогам 2018 г. в структуре лиц, выявленных за совершение преступлений, удельный вес лиц в состоянии алкогольного опьянения составляет 35,04 %, а в состоянии наркотического опьянения – 1,29 % (табл. 2.4.1).

---

³¹ См.: Гладкий В.В. Бедность, нищета и криминализация общества // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 6–6 (26). С. 35–55.

³² См.: Софронов В.Н. Факторный анализ в борьбе с преступлениями против собственности // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 3–8.

Таблица 2.4.1

**Динамика числа лиц, выявленных за совершение преступлений
в Российской Федерации в 2014–2018 гг.**

Выявлено лиц	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	1 006 003	1 075 333	1 015 875	967 103	931 107
совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения	311 347	354 397	395 299	352 062	326 269
Прирост / снижение, %	4,4	13,8	11,5	–10,9	–7,3
совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	29 451	30 523	25 969	21 370	11 998
Прирост / снижение, %	16,8	3,6	–14,9	–17,7	–43,9

В 2018 г. лица в состоянии алкогольного опьянения чаще выявлялись за совершение общественно опасных деяний небольшой тяжести (61,8 %) и средней тяжести (23,07 %), реже – тяжких (11,48 %) и особо тяжких преступлений (3,65 %) (табл. 2.4.2).

Таблица 2.4.2

**Сведения о преступлениях, совершенные лицами в состоянии
алкогольного опьянения в Российской Федерации в 2014–2018 гг.**

Количество преступлений	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	351 828	397 748	2 765	378 013	351 601
Прирост/ снижение, %	3,2	13,1	–9,0	–14,1	–7,0
особо тяжких	16 989	16 573	41	13 888	12 828
Прирост/ снижение, %	–3,8	–2,4	–2,4	–12,2	–7,6
тяжких	53 132	52306	376	43 699	40 348
Прирост/ снижение, %	–1,3	–1,6	–20,5	–11,2	–7,7
средней тяжести	94 000	99156	805	87 599	81 149
Прирост/ снижение, %	2,6	5,5	–10,9	–6,9	–7,4
небольшой тяжести	187 707	229 713	1 543	232 827	217 276
Прирост/ снижение, %	5,5	22,4	–4,8	–17,2	–6,7

Лица в состоянии наркотического опьянения в прошлом году примерно в равной части совершали общественно опасные деяния небольшой тяжести (38,18 %), особо тяжкие (29,29 %) и тяжкие (28,24 %), реже – средней тяжести (4,29 %) (табл. 2.4.3).

Таблица 2.4.3

**Сведения о преступлениях, совершенные лицами в состоянии
наркотического опьянения в Российской Федерации в 2014–2018 гг.**

Количество преступлений	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	33 008	32 934	2 526	23 863	14 574
Прирост/ снижение, %	16,5	–0,2	6,5	–15,5	–38,9
особо тяжких	4 159	4 504	110	3 859	4 269
Прирост/ снижение, %	6,6	8,3	4,8	0,3	10,6
тяжких	14 399	14 158	1 088	8 470	4 115
Прирост/ снижение, %	37,2	–1,7	7,9	–22,5	–51,4
средней тяжести	1 209	982	68	722	625
Прирост/ снижение, %	–24,1	–18,8	–17,1	–8,1	–13,4
небольшой тяжести	13 241	13 290	1 260	10 812	5 565
Прирост/ снижение, %	7,2	0,4	7,1	–14,7	–48,5

Показатели снижения числа лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, зафиксированы во всех федеральных округах Российской Федерации, за исключением Центрального (табл. 2.4.4).

Таблица 2.4.4

**Динамика числа лиц, совершивших преступления в состоянии
алкогольного опьянения в Российской Федерации в 2014–2018 гг.**

Федеральные округа	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Центральный	49 834	56 907	63 286	57 794	54 440
Прирост/ снижение, %	2,3	14,2	11,2	–8,7	5,8
Северо-Западный	27 830	31 567	35 188	30 341	28 213
Прирост/ снижение, %	5,3	13,4	11,5	–13,8	–7,0
Северо-Кавказский	4 240	5 673	7 236	6 029	5 974
Прирост/ снижение, %	18,4	33,8	27,6	–16,7	–0,9
Южный	19 571	24 729	28 722	26 606	24 884
Прирост/ снижение, %	10,3	18,5	16,1	–7,4	–6,5
Приволжский	73 480	84 096	94 167	83 229	75 793
Прирост/ снижение, %	4,7	14,4	12,0	–11,6	–8,9
Уральский	38 607	45 073	48 543	41 099	37 979
Прирост/ снижение, %	2,1	16,7	7,7	–15,3	–7,6
Сибирский	72 015	79 566	88 366	80 513	63 193
Прирост/ снижение, %	5,7	10,5	11,1	–8,9	–8,2
Дальневосточный	22 341	23 183	26 370	23 066	32 833
Прирост/ снижение, %	–3,8	3,8	13,7	–12,5	–5,4

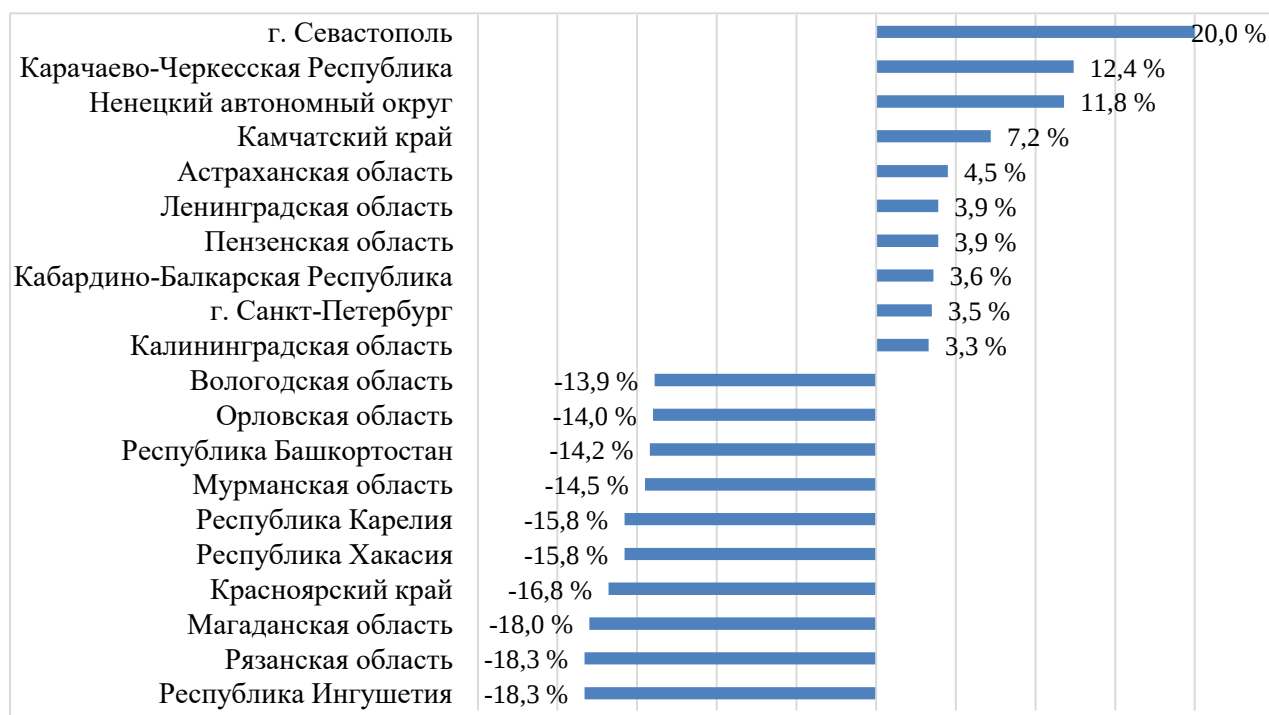
Показатели снижения числа лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, зафиксированы во всех федеральных округах Российской Федерации (табл. 2.4.5).

Таблица 2.4.5

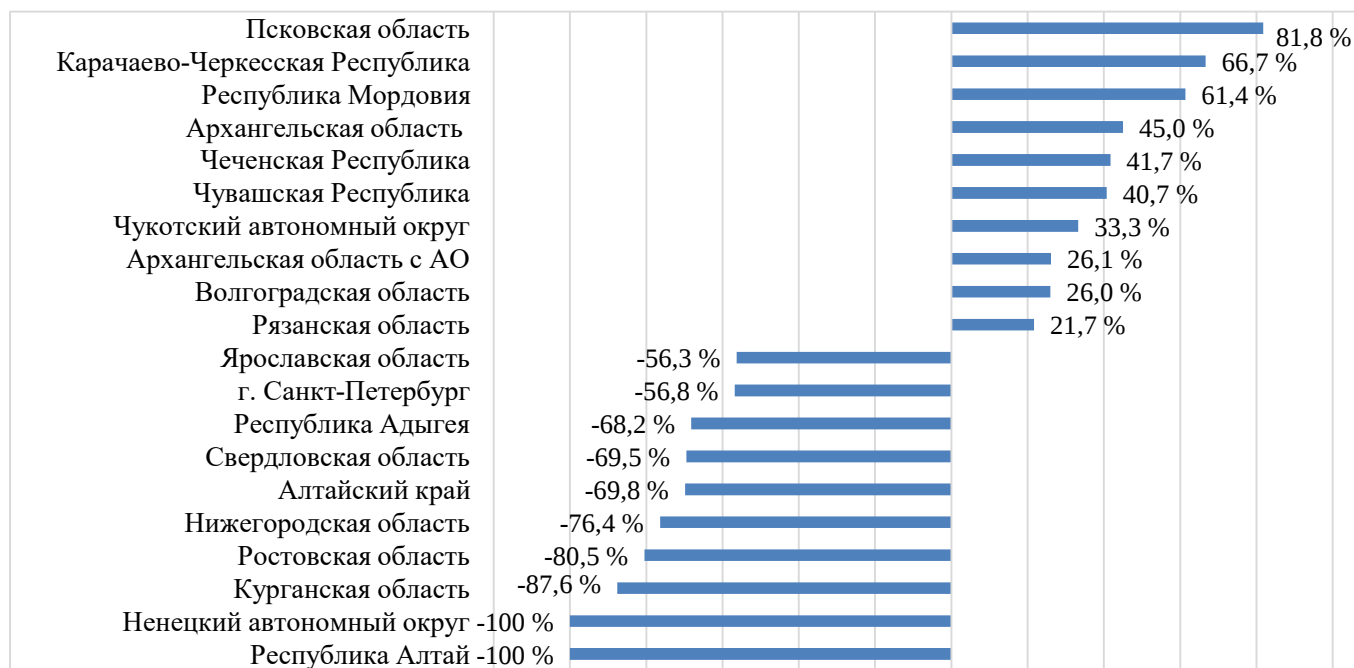
**Динамика числа лиц, совершивших преступления в состоянии
наркотического опьянения в Российской Федерации в 2014–2018 гг.**

Федеральные округа	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Центральный	8 118	9 458	6 176	4 112	2 866
Прирост/ снижение, %	30,3	16,5	–34,7	–33,4	–30,3
Северо-Западный	3 348	3 263	3 645	3 684	1 829
Прирост/ снижение, %	–9,2	–2,5	11,7	1,1	–50,4
Северо-Кавказский	810	735	575	591	430
Прирост/ снижение, %	17,6	–9,3	–21,8	2,8	–27,2
Южный	1 854	1 708	1 796	1 437	575
Прирост/ снижение, %	–24,2	–15,1	5,2	–20,0	–60,0
Приволжский	5 235	4 659	4 330	3 730	2 137
Прирост/ снижение, %	26,2	–11,0	–7,1	–13,9	–42,7
Уральский	2 932	3 291	2 766	2 456	1 210
Прирост/ снижение, %	35,1	12,2	–16,0	–11,2	–50,7
Сибирский	3 849	3 624	2 901	2 468	951
Прирост/ снижение, %	27,7	–5,8	–20,0	–14,9	–40,8
Дальневосточный	1 328	1 451	1 290	936	1 089
Прирост/ снижение, %	8,1	9,3	–11,1	–27,4	–39,4

Число лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, по отдельным субъектам Российской Федерации по итогам 2018 г. представлено на рис. 2.4.1 и рис. 2.4.2.

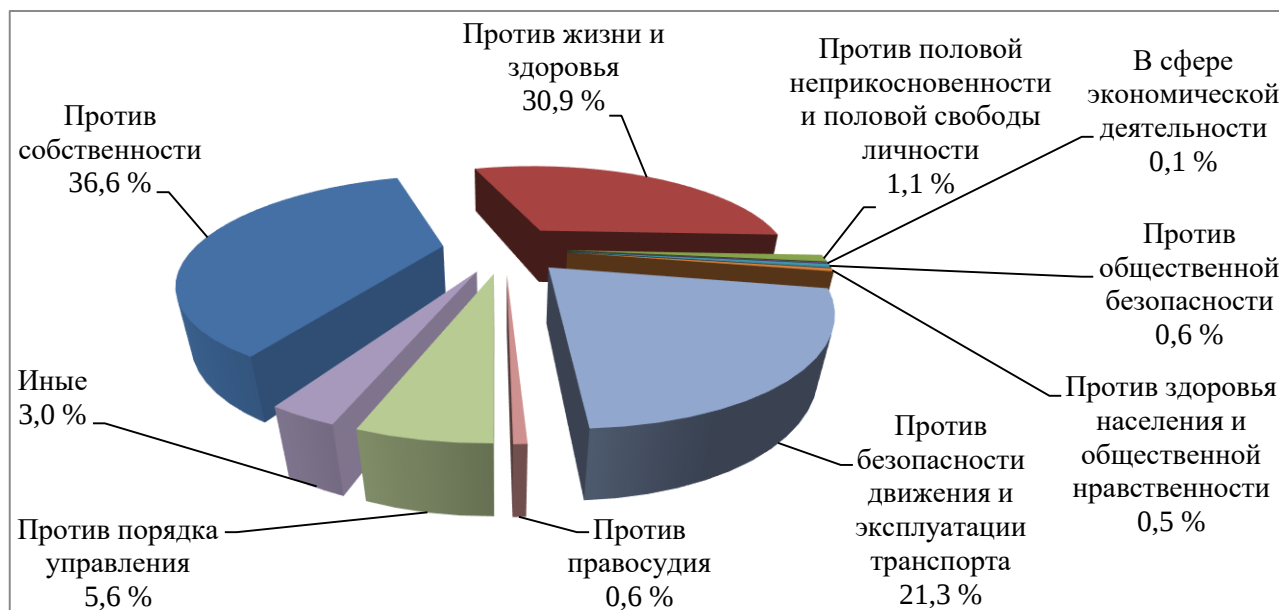

**Рис. 2.4.1. Ранжирование субъектов Российской Федерации
по приросту/снижению выявленных лиц, совершивших преступления
в состоянии алкогольного опьянения, по итогам 2018 г.**

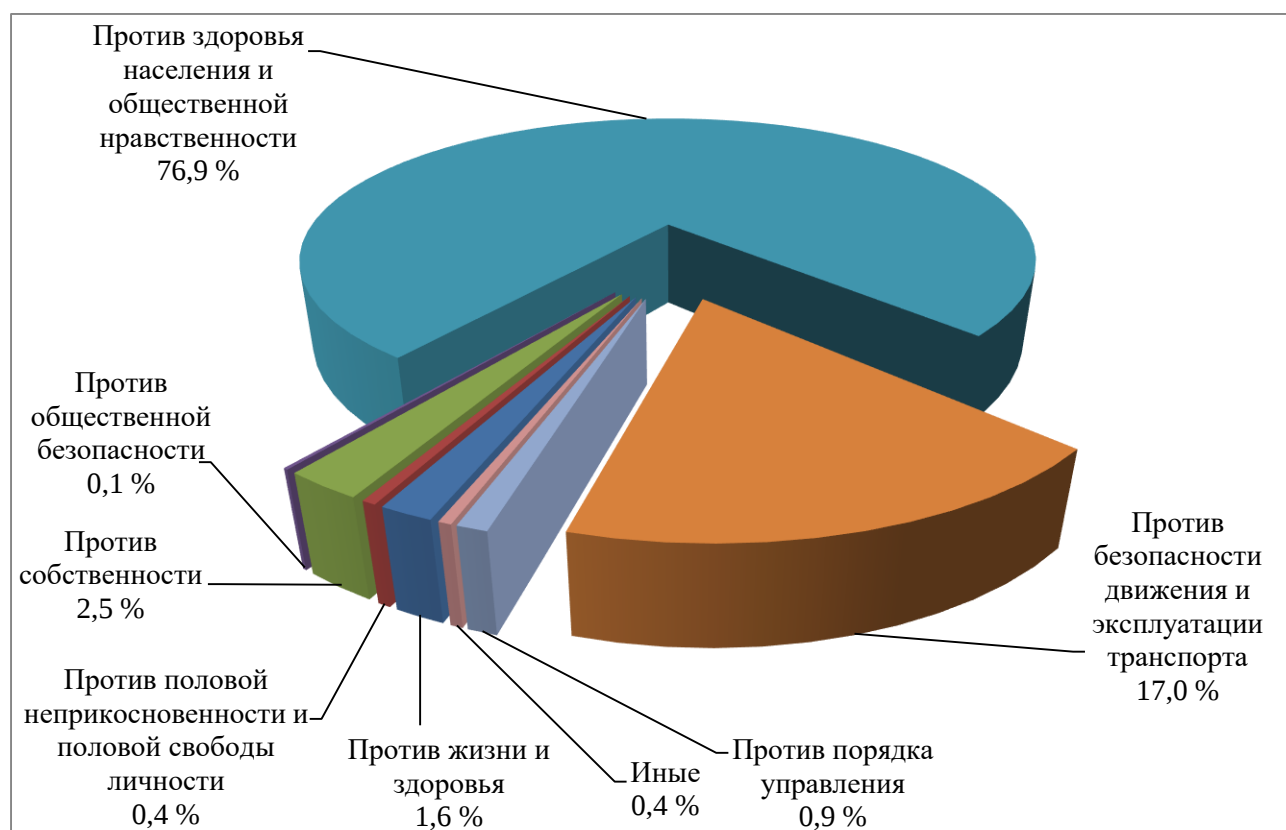
Рис. 2.4.2. Ранжирование субъектов Российской Федерации по приросту/снижению выявленных лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, по итогам 2018 г.

В структуре лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, более трети совершило деяния против собственности (36,6 %) и против жизни и здоровья – 30,9 %, практически каждое пятое преступление совершено против безопасности движения и эксплуатации транспорта – 21,3 %, против порядка управления – 5,6 %, против половой неприкосновенности и половой свободы личности – 1,1% и иные (рис. 2.4.3).

Рис. 2.4.3. Характеристика выявленных лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, в Российской Федерации в 2018 г.

Структура лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, в России в 2018 г. представлена, в основном, теми, у кого преступный умысел направлен на здоровье населения и общественную нравственность – 76,9 %. Против безопасности движения и эксплуатации транспорта совершено почти каждое шестое преступление – 17,0 %, против собственности – 2,5 % и иные (рис. 2.4.4).

Рис. 2.4.4. Характеристика выявленных лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, в Российской Федерации в 2018 г.

Скоординированные меры по пресечению нарушений антиалкогольного законодательства, разъяснительная работа по пропаганде здорового образа жизни сумели оказать позитивное влияние на процессы наркотизации и алкоголизации населения в России. В 2018 г. сохранилась тенденция снижения количества лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного на 7,3 % (с 352,1 тыс. до 326,3 тыс.) и наркотического опьянений на 43,9 % (с 21,4 тыс. до 11,9 тыс. человек).

Вместе с тем криминальная ситуация в целом остается весьма проблематичной, что является результатом воздействия ряда факторов, детерминирующих преступное поведение рассматриваемых лиц. Это, прежде всего:

- низкий уровень материального обеспечения населения в России;
- ухудшение социально-психологической обстановки в стране;

нехватка рабочих мест;
 низкая профессиональная занятость населения;
 депрессия и высокий уровень тревожности населения;
 снижение нравственности отдельных социальных групп в связи с лишением старых идеологических ориентиров и непринятие новых (либо их отсутствие);

слабая социальная работа с населением.

недостатки в работе администраций предприятий, нарушающих права и интересы работников, что находит выражение в невыплате им заработной платы, пособий и пр. либо при закрытии предприятия – не проявляется должное внимание к людям, потерявшим заработок;

недостаточная эффективность уполномоченных органов в борьбе с такими антиобщественными явлениями, как бродяжничество, попрошайничество, алкоголизм и наркомания, что создает дополнительные условия для совершения правонарушений.

2.5. Преступность ранее судимых лиц

В 2018 г. тенденция снижения числа зарегистрированных преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, сохранилась (–2,5 %). В их числе на 1,2 % сократилось количество зарегистрированных преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, составив 348 618 уголовно наказуемых деяний. Доля преступлений, совершаемых ранее судимыми лицами, относительно устойчива на протяжении последних пяти лет и составляет треть от общего числа расследованных преступлений (табл. 2.5.1).

Таблица 2.5.1

Динамика количества преступлений лиц, ранее совершавших преступления, в Российской Федерации в 2014–2018 гг.

Преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	635 551	688 817	674 935	650 565	634 027
Прирост / снижение, %	3,0	7,9	–2,0	–3,6	–2,5
ранее судимыми	404 297	399 155	359 171	352 724	348 618
Прирост / снижение, %	–5,2	–2,0	–10,0	–1,8	–1,2
Удельный вес от расследованных преступлений, %	34,1	31,8	30,2	31,6	32,0

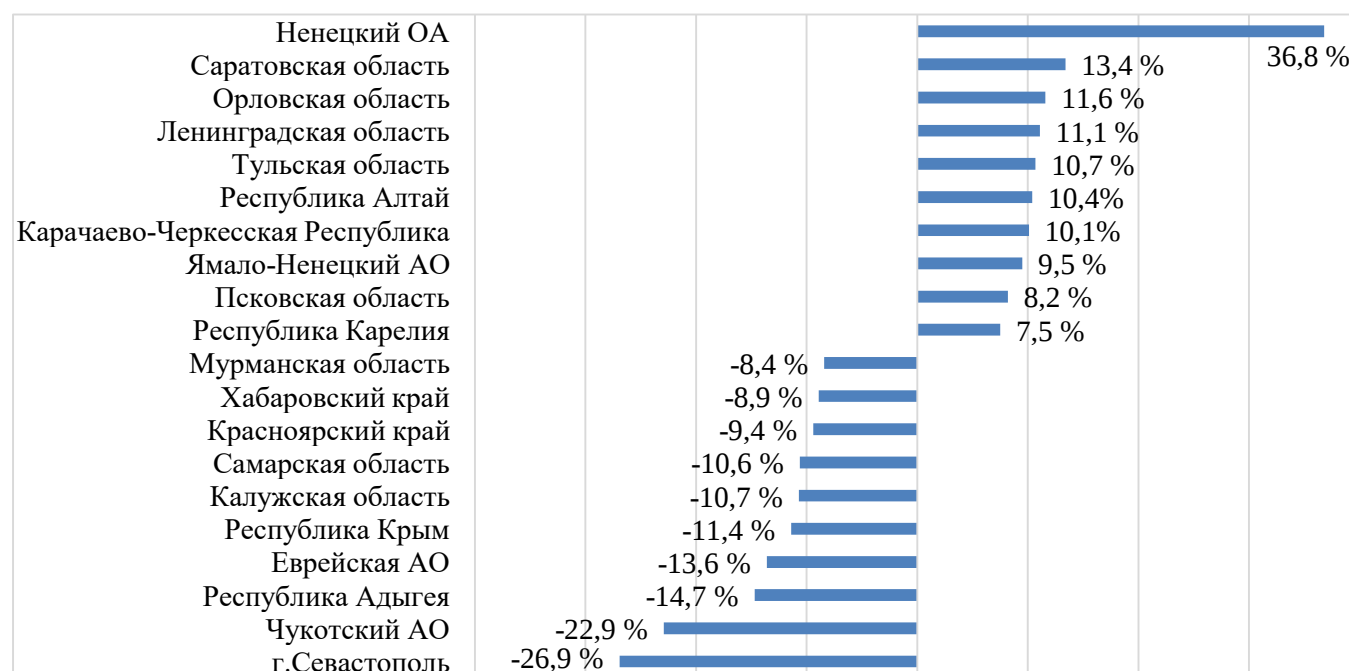
В отличие от общероссийской тенденции снижения рассматриваемого вида преступлений, в Дальневосточном (+37,4 %), Уральском (+0,5 %), Центральном (+0,4 %) и Северо-Западном (+0,2 %) федеральных округах отмечается их рост (табл. 2.5.2).

Таблица 2.5.2

**Динамика количества преступлений, совершенных ранее судимыми
лицами, в Российской Федерации в 2014–2018 г.**

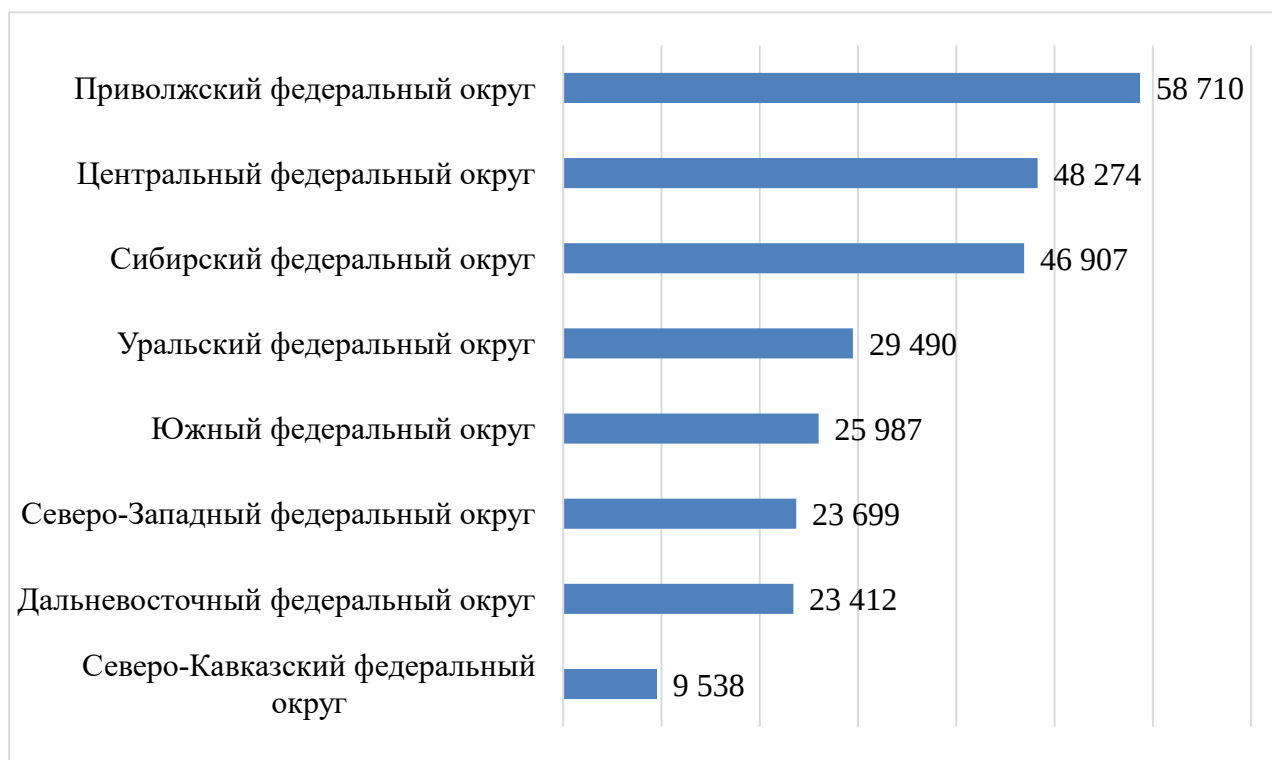
Федеральные округа	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Центральный	77 417	78 003	67 089	63 950	64 207
Прирост / снижение, %	–5,6	0,8	–14,0	–4,7	0,4
Северо-Западный	38 523	37 342	32 526	31 234	31 293
Прирост / снижение, %	–4,7	–3,1	–12,9	–4,0	0,2
Северо-Кавказский	13 545	13 125	12 354	12 391	12 144
Прирост / снижение, %	4,8	–3,1	–5,9	0,3	–2,0
Южный	33 336	37 804	36 225	35 067	34 012
Прирост / снижение, %	–2,5	13,4	–4,2	–3,2	–3,0
Приволжский	88 381	84 098	76 798	76 589	75 179
Прирост / снижение, %	–6,5	–4,8	–8,7	–0,3	–1,8
Уральский	43 116	43 567	38 930	37 842	38 024
Прирост / снижение, %	–7,2	1,0	–10,6	–2,8	0,5
Сибирский	76 699	74 359	67 806	69 009	60 036
Прирост / снижение, %	–5,0	–3,1	–8,8	1,8	–13,0
Дальневосточный	25 344	23 312	21 292	20 405	28 046
Прирост / снижение, %	–4,0	–8,0	–8,7	–4,2	37,4

Наибольший прирост таких преступлений отмечен в Ненецком автономном округе, Саратовской и Орловской областях, снижение – в г. Севастополе, Чукотском автономном округе и Республике Адыгея (рис. 2.5.1).

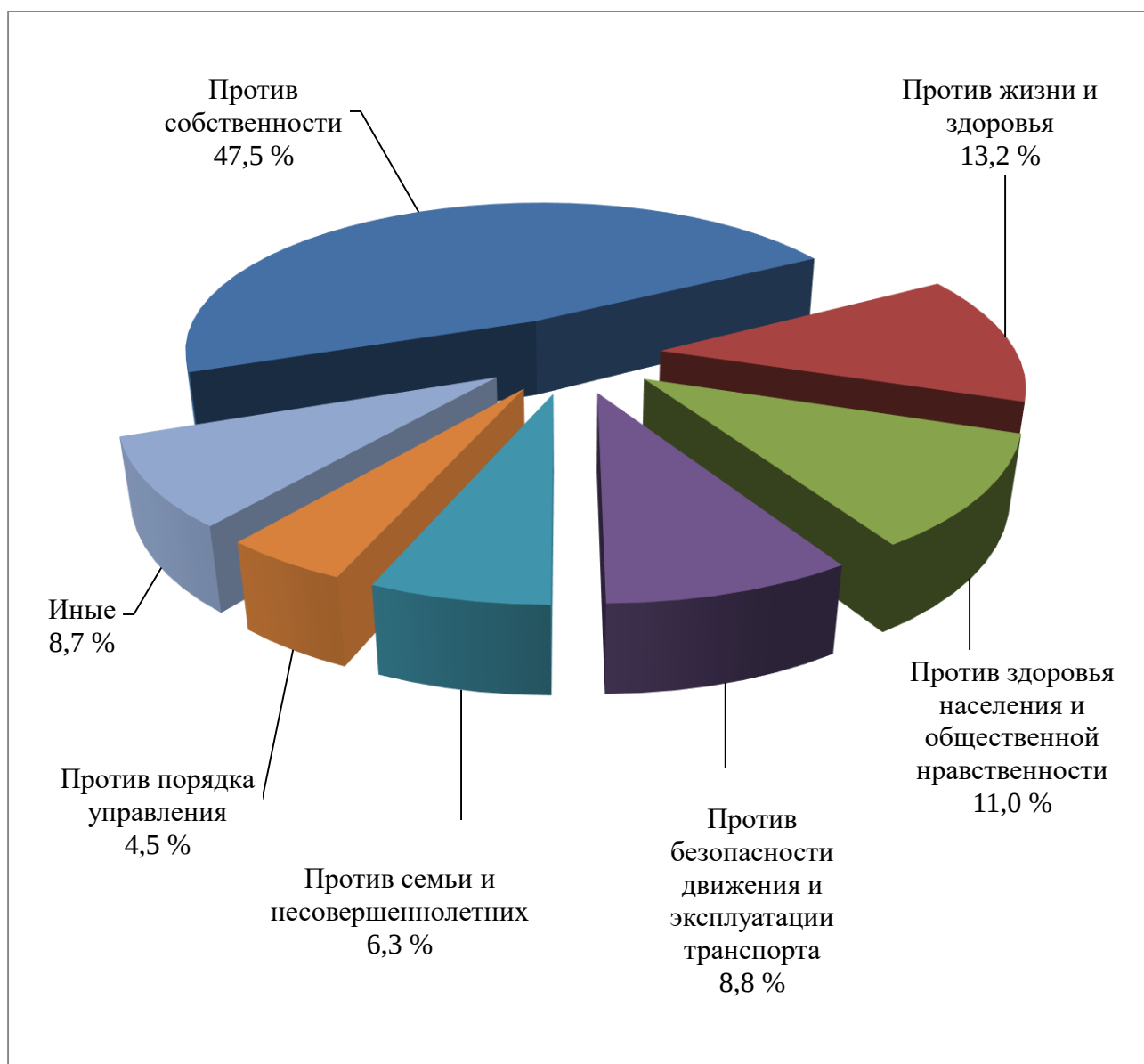
**Рис. 2.5.1. Ранжирование субъектов Российской Федерации по динамике
числа преступлений, совершенных ранее судимыми лицами,
по итогам 2018 г.**

Доля ранее судимых среди всех выявленных в 2018 г. лиц, совершивших преступления, составила около трети (29,1 %). Несмотря на сокращение числа несовершеннолетних среди ранее судимых (–10,2 %, 3 811), сохраняется тенденция феминизации рецидивной преступности: число ранее судимых женщин увеличивается (+3,8 %; 26 891). Наибольшие количественные показатели числа выявленных ранее судимых лиц зафиксированы в Приволжском, Центральном и Сибирском федеральных округах (рис. 2.5.2).

Рис. 2.5.2. Ранжирование федеральных округов по количеству выявленных ранее судимых лиц, совершивших преступления, по итогам 2018 г.

Рассматриваемой категорией лиц совершаются в основном преступления небольшой (51,4 %, 139 446) и средней тяжести (27,1 %; 73 655). Наибольшее количество ранее судимых лиц выявлено за совершение преступлений против собственности (128 717), против жизни и здоровья (35 719), против здоровья населения и общественной нравственности (29 917), против безопасности движения и эксплуатации транспорта (23 756), против семьи и несовершеннолетних (17 150), против порядка управления (12 231) (рис. 2.5.3).

Рис. 2.5.3. Структура преступлений, совершенных ранее судимыми лицами в России в 2018 г.

Наиболее многочисленными преступлениями, совершенными ранее судимыми лицами, являются кражи (90 952), преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (29 301), нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (22 700), неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (16 829), грабежи (15 208), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (12 652) (рис. 2.5.4).

Рис. 2.5.4. Количество ранее судимых лиц, совершивших преступления, по видам преступлений, по итогам 2018 г.

Уровень постпенитенциарного рецидива после применения уголовно-правовых мер воздействия к совершившему преступление лицу позволяет оценить степень их эффективности. Зафиксированный в 2018 г. рост числа лиц, совершивших преступление в течение одного

года после освобождения из исправительного учреждения (+5,2 %), и в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения (+2,4 %) свидетельствует о сохранении интенсивности рецидивной преступности, проблем социальной адаптации, включая трудоустройство в условиях экономической стагнации, сохранении антисоциальной направленности личности рецидивиста, отсутствии воспитательного эффекта отбытого наказания.

Наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми рецидивистами в течение года после освобождения из исправительного учреждения, в 2018 г. стали имущественные преступления (кражи – 17 006 лиц, грабежи – 3 460), деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков (3 365), нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (1386) и умышленные причинения тяжкого вреда здоровью (1 015).

На состояние рецидивной преступности оказывают влияние как общие для всей преступности факторы, детерминирующие ее состояние, так и специальные, определяющие состояние преступности лиц, ранее преступавших уголовный закон.

Среди общих причин и условий преступных проявлений традиционно отмечаются социально-экономические, общественно-политические, миграционные, демографические, в числе которых инфляционные процессы, безработица, снижение уровня жизни, высокая закредитованность населения, проведение непопулярных реформ, социальное недовольство, естественная убыль населения и ряд других.

Фоновыми условиями повторной преступности по-прежнему остаются низкий уровень образования, правовой культуры и воспитания, алкогольная и наркотическая зависимость ранее судимых лиц, а также отсутствие постоянных источников дохода.

К числу факторов, детерминирующих рецидивную преступность на специально-криминологическом уровне, следует отнести факторы социально-экономического, социально-психологического и организационно-правового характера.

Риск рецидива повышается в условиях факторов *социально-экономического характера*. Социальная среда, условия жизни ранее судимых лиц, которые способствовали совершению ими первого преступления, сохраняются либо ухудшаются. Судимый человек имеет особенный социальный статус, занимая низшие слои в социальной иерархии. Круг его знакомств, неформального общения обычно ограничен преступной средой, ранее судимыми лицами. Низкоквалифицированный сегмент трудового рынка, как правило, переполнен ми-

грантами из стран ближнего зарубежья. Работодатели предпочитают нанимать работников без судимости, особенно на постоянную работу. Перечисленные обстоятельства значительно затрудняют трудовое и бытовое устройство освободившихся из мест лишения свободы.

Проблема ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, остается основным фактором детерминации рецидивной преступности. Отсутствие или утрата отдельного жилья, семейных отношений и иных социально полезных связей, проблемы с трудоустройством, низкий образовательный уровень – традиционные сопутствующие факторы социально-экономического характера в реабилитационном периоде ранее судимых.

Помимо объективных причин и сопутствующих условий следует выделить субъективные, к которым относятся, прежде всего, *социально-психологические*, включающие деформацию правосознания, утрату нравственных ориентиров, искажение системы моральных императивов, склонность к различным формам аддиктивного расстройства (алкоголизм, наркомания, kleптомания и др.). Более того, определенная часть преступников убеждена в правильности криминального образа жизни и характеризуется полным социальным и психологическим отчуждением. Такой тип рецидивиста характеризуется наличием устойчивых антисоциальных установок и практически не поддается перевоспитанию.

Рецидивная преступность предполагает определенную степень профессионализации преступников, организованные формы их криминальной деятельности. Владение криминальными навыками и умениями предопределяет вовлеченность в групповую организованную преступную деятельность. Складывающаяся внутри группы криминальная субкультура, в свою очередь, препятствует возврату к обычной жизни вне криминального промысла.

Длительная изоляция от общества имеет определенные последствия, которые выражаются в проблемах социализации освободившихся из мест лишения свободы. Сложности постпенитенциарной адаптации возрастают пропорционально сроку лишения свободы.

Кроме того, на состояние рецидивной преступности оказывают влияние различные процессы, имеющие место не только в постпенитенциарный период, но и в период отбывания наказания. Лишение свободы обладает большим криминогенным потенциалом, т.к. длительная изоляция человека приводит к определенным изменениям в психике, сложностям с процессом адаптации после освобождения, а также установлению и дальнейшему укреплению социальных связей

среди осужденных лиц. Высок риск дополнительной криминализации осужденного в местах лишения свободы как в результате присоединения к криминальной группе, так и в качестве защиты от проявлений агрессии со стороны других осужденных.

Среди факторов *организационно-правового характера* следует выделить вопрос об эффективности и результативности принимаемых мер по предупреждению рецидивной преступности. Их недостаточный уровень обусловлен рядом объективных причин, включая продолжающуюся оптимизацию численности сотрудников органов внутренних дел, приводящую к размыванию профессионального ядра и нехватки специалистов в рамках возлагаемого на них объема задач. Это обуславливает формальный характер проводимой воспитательной работы и профилактических мер из-за высокой нагрузки на сотрудников, а также недостатка необходимого опыта и навыков.

---

3. РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

3.1. Криминологическая оценка профилактической деятельности по итогам 2018 г.

На современном этапе в Российской Федерации в целях координации деятельности субъектов системы профилактики создано 4 719 межведомственных комиссий по профилактике правонарушений, а также введено 3 362 должности заместителей глав администрации (правительств) по профилактической работе в административно-территориальных делениях, принято 7 589 комплексных программ профилактики правонарушений, 10 654 иных программ профилактической направленности и 4 272 региональных нормативных правовых акта в сфере функционирования системы профилактики правонарушений. Кроме того, на территории страны функционирует 2 950 учреждений социального обслуживания граждан их реабилитации и адаптации; 760 наркодиспансеров; 52 специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа (общеобразовательных школ и профессиональных училищ), находящихся на территории субъекта Российской Федерации, действует 104 965 спортивных и военно-патриотических учреждений, учреждений культуры с профилем декоративно-прикладного искусства³³.

Профилактика правонарушений на объектах с массовым пребыванием граждан в числе прочих мер обеспечивается посредством оборудования транспорта системами видеоконтроля пассажиропотока (4 249 объектов), техническими средствами обнаружения и обезвреживания оружия, взрывчатых веществ, досмотра ручной клади и багажа (1 445 объектов), стационарными постами полиции (499), средствами видеонаблюдения (108 652), экстренной связью

---

³³ В 2018 г. их посетило 20 747 924 человека, в том числе 10 535 537 несовершеннолетних.

«гражданин-полиция», а также внедрением в деятельность органов внутренних дел технических систем управления нарядами полиции, привлеченными силами, задействованными для охраны правопорядка, контроля за обстановкой и транспортными потоками (4 955).

В рамках деятельности Правительственной комиссии по профилактике правонарушений осуществляется выработка решений и согласование организационно-практических мероприятий, направленных на реализацию органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации государственных и муниципальных программ по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; осуществление государственной политики по повышению экологической безопасности; профилактике правонарушений в отношении лиц пожилого возраста; взаимодействия с добровольными (волонтерскими) движениями в сфере профилактики правонарушений; совершенствование механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению, и др.

В соответствии с п. 10 ст. 6 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в качестве одного из основных направлений профилактики правонарушений выступает проведение мониторинга в данной сфере, который представляет собой систему наблюдений за состоянием профилактики правонарушений, анализ и прогнозирование причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также оценку эффективности деятельности субъектов профилактики правонарушений.

Наблюдение за состоянием профилактики правонарушений включает анализ сведений о ходе проведения комплексных и целевых оперативно-профилактических мероприятий, об учете лиц, освободившихся из мест лишения свободы, о состоянии профилактической работы и работы по ресоциализации, а также по обеспечению безопасности объектов с массовым пребыванием людей (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1

Динамика показателей, характеризующих состояние профилактики правонарушений в Российской Федерации в 2016–2018 гг.

Показатели	Годы				
	2016	2017		2018	
	Абсолют. значения	Абсолют. значения	+/-, %	Абсолют. значения	+/-, %
Количество проведенных комплексных и целевых оперативно-профилактических мероприятий	176 527	199 346	12,9	170 101	–14,7
Выявлено беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, совершивших правонарушения	67 107	69 862	4,1	65 470	–6,3
Направлено ходатайств в уголовно-исполнительную инспекцию об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда	22 956	22 622	–1,5	21 515	–4,9
Состоит на учете в органах внутренних дел лиц, освободившихся из мест лишения свободы	442 865	442 201	–0,1	421 985	–4,6
Количество трудоустроенных лиц	859 093	885 422	3,1	1 004 169	13,4
Направлено информации в соответствующие подразделения ОВД о лицах, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, а также в отношении которых уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям для постановки на профилактический учет	318 784	296 206	–7,1	276 848	–6,5
Количество должностей заместителей глав администраций (правительств) по профилактической работе в административно-территориальных делениях	372	330	–11,3	275	–16,7
Создано межведомственных комиссий по профилактике правонарушений	366	324	–11,5	312	–3,7
Приняты комплексные программы профилактики правонарушений	707	776	8,9	690	–11,1
Финансирование, выделенное на реализацию мероприятий комплексной программы профилактики правонарушений (тыс. руб.)	20 48 8019	32 807 593	37,6	36 530 394	10,2
Приняты иные программы профилактической направленности	692	789	12,3	705	–10,6
Приняты региональные нормативные правовые акты в сфере функционирования системы профилактики правонарушений	348	390	10,8	339	–13,1

Направлено сообщений прокурорам для возбуждения административного производства по ст. 17.7 КоАП РФ ³⁴ в отношении должностных лиц, не реагирующих на представления	2 249	2 460	9,4	1 641	–33,3
Составлено протоколов об административных правонарушениях по ст. 17.7 КоАП РФ в отношении должностных лиц, не реагирующих на представления	3 619	3 623	0,1	3 294	–9,1
Количество вынесенных сотрудниками подразделений дознания представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений или других нарушений закона, по оконченным производством уголовным делам	495 932	460 506	–7,1	442 679	–3,9
Количество поступивших ответов по направленным представлениям о принятых мерах реагирования в соответствии с действующим законодательством	421 943	391 112	–7,3	386 621	–1,1
Количество уголовных дел, по которым приняты меры непроцессуального характера по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений	381 364	436 888	14,6	317 578	–27,3
Осуществлено докладов, лекций, бесед на правовые темы в трудовых коллективах и перед населением	426 486	420 849	–1,3	382 464	–9,1
Осуществлено публикаций в СМИ	754 118	793 942	5,9	667 457	–15,9
Осуществлено выступлений на радио и ТВ	286 108	258 472	–9,7	169 592	–34,4
Проведено комплексных оздоровительных, физкультурно-спортивных и агитационно-пропагандистских мероприятий	314 249	353 720	11,2	349 140	–1,3
Привлечено общественных формирований к проведению мероприятий по предупреждению правонарушений	42 032	50 203	16,3	56 645	11,4
Количество бесед, проведенных дознавателями при расследовании уголовных дел с потерпевшими, по предупреждению виктимного поведения	295 765	275 661	–6,8	257 030	–6,8
Количество функционирующих учреждений социального обслуживания граждан, их реабилитации и адаптации	3 083	2 994	–2,9	2 950	–1,5
Количество действующих наркодиспансеров и его отделений	785	753	–4,1	760	0,9

³⁴ Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.

Количество специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, находящихся на территории субъекта Российской Федерации	51	51	0	52	1,9
Количество действующих спортивных и военно-патриотических учреждений, учреждений культуры с профилем декоративно-прикладного искусства	116 977	111 270	–4,9	104 965	–5,7
Количество лиц, посещающих спортивные и военно-патриотические учреждения, учреждения культуры с профилем декоративно-прикладного искусства	25 206 186	28 047 747	11,3	20 747 924	–26,0
Количество объектов транспорта, оборудованных системами видеоконтроля пассажиропотока	3 005	3 510	14,4	4 249	17,4
Количество объектов, оборудованных техническими средствами обнаружения и обезвреживания оружия, взрывчатых веществ, досмотра ручной клади и багажа	1 269	1 273	0,3	1 445	11,9
Количество фактически действующих учебных и дошкольных учреждений	94 652	92 517	–2,3	90 149	–2,5
Количество школьных и дошкольных учреждений, оборудованных техническими системами охраны и взятых под физическую охрану	84 417	86 364	2,3	86 958	0,7
Всего установлено в местах с массовым пребыванием граждан:					
стационарных постов полиции;	562	524	–6,8	498	–5,0
средств видеонаблюдения, выделенных на ОВД;	76 261	91 497	16,7	110 383	17,1
устройств «гражданин-полиция», имеющих прямую связь с ОВД	2 859	2 744	–4,0	2 388	–13,0
Внедрено в деятельность органов внутренних дел технических систем управления нарядами полиции, привлеченными силами, задействованными для охраны правопорядка, контроля за обстановкой и транспортными потоками	9 101	6 038	–33,7	4 955	–17,9

Анализ приведенных выше данных по итогам 2018 г. фиксирует тенденцию роста таких значимых показателей, как «количество трудоустроенных лиц» (+13,4 %), «финансирование, выделенное на реализацию мероприятий комплексной программы профилактики правонарушений» (+10,2 %), «привлечено общественных формирований к проведению мероприятий по предупреждению правонарушений» (+11,4 %), «количество действующих наркодиспансеров и его отделений» (+0,9 %), «количество специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, находящихся на территории субъекта

Российской Федерации» (+1,9 %), «количество объектов транспорта, оборудованных системами видеоконтроля пассажиропотока» (+17,4 %), «количество объектов, оборудованных техническими средствами обнаружения и обезвреживания оружия, взрывчатых веществ, досмотра ручной клади и багажа» (+11,9 %), «количество школьных и дошкольных учреждений, оборудованных техническими системами охраны, и взятых под физическую охрану» (+0,7 %), «всего установлено в местах с массовым пребыванием граждан средств видеонаблюдения, выделенных на ОВД» (+17,1 %). Большинство из указанных показателей связано с организационно-техническими аспектами профилактической работы.

Однако по большинству позиций зафиксировано снижение показателей. По ряду показателей оно носит объективный характер и не свидетельствует о снижении интенсивности профилактической деятельности. Так, снижение:

выявленных беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, совершивших правонарушения (–6,3 %), может быть связано с уменьшением общего числа несовершеннолетних правонарушителей (–3,9 %);

направленных ходатайств в уголовно-исполнительную инспекцию об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда (–4,9 %), может быть связано со снижением общего числа условно осужденных, состоящих на учете (–2,3 %; 274 019);

состоящих на учете в органах внутренних дел лиц, освободившихся из мест лишения свободы (–4,6 %), может выступать результатом снижения общего числа освободившихся из мест лишения свободы, имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего (–11,9 %), и поставленных на профилактический учет граждан (–3,8 %);

числа принятых комплексных программ профилактики правонарушений (–11,1 %), иных программ профилактической направленности (–10,6 %) и региональных нормативных правовых актов в сфере функционирования системы профилактики правонарушений (–13,1 %) обусловлено тем, что в последние годы это направление профилактической деятельности активно реализовывалось, в результате чего накоплен достаточный его «инструментарий» с пролонгированным периодом действия.

Так, например, действуют государственные программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (2013–2024 гг.), «Юстиция» (2013–2026 гг.), «Социальная поддержка граждан» (2013–2024 гг.), «Развитие транспортной системы» (2018–2024 гг.) и др., федеральные целевые программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 гг.», «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.», «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012–2020 гг.», «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 гг.)» и др.; приняты Постановление Правительства Московской области от 25 октября 2016 г. № 794/39 «Об утверждении государственной программы Московской области «Безопасность Подмосковья» на 2017–2021 гг.», Постановление Правительства Брянской области от 25 декабря 2015 г. № 704-п «Об утверждении государственной программы «Профи-лактика правонарушений и противодействие преступности на территории Брянской области» (2016–2020 гг.)», Постановление Администрации Курской области от 2 декабря 2016 г. № 915-па «Об утверждении государственной программы Курской области «Профилактика правонарушений в Курской области»», Постановление Правительства Рязанской области от 29 октября 2014 г. № 317 «Об утверждении государственной программы Рязанской области «Профилактика правонарушений и предупреждение чрезвычайных ситуаций на 2015–2020 годы»» и многие другие.

Кроме того, как уже указывалось, на сегодняшний день введено в действие 3 362 должности заместителей глав администраций (правительств) по профилактической работе в административно-территориальных делениях, поэтому снижение этого показателя в истекшем году (–16,7 %) представляется закономерным.

Тенденцию снижения по иным показателям нельзя оценивать однозначно как негативную или нейтральную. Речь идет о снижении количества:

проведенных комплексных и целевых оперативно-профилактических мероприятий (–14,7 %);

созданных межведомственных комиссий по профилактике правонарушений (–3,7 %);

направленных информации в соответствующие подразделения ОВД о лицах, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, а также в отношении которых

уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям для постановки на профилактический учет (–6,5 %);

установленных в местах с массовым пребыванием граждан стационарных постов полиции (–5,0 %) и устройств «гражданин-полиция», имеющих прямую связь с ОВД (–13,0 %);

внедренных в деятельность органов внутренних дел технических систем управления нарядами полиции, привлеченными силами, задействованными для охраны правопорядка, контроля за обстановкой и транспортными потоками (–17,9 %).

С учетом сложившейся в 2018 г. криминальной ситуации, как отмечалось ранее, характеризующейся снижением общего числа преступлений (–3,3 %), лиц, их совершивших (–3,7 %), и уровня криминальной нагрузки на население (–3,3 %), при увеличении преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (+92,8 %), коррупционной (+2,9 %) и экономической (+4,2 %) направленности, совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств (+10,5 %), фактов бандитизма (+3,5 %) и организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) (+38,4 %), нанесений побоев лицами, подвергнутыми административному наказанию (+54,8 %), истязаний (+3,6 %), а также мелких хищений, совершенных лицами, подвергнутыми административному наказанию (+49,8 %), снижение количества проведенных комплексных и целевых оперативно-профилактических мероприятий и созданных межведомственных комиссий по профилактике правонарушений может быть вполне оправданным при концентрации усилий на наиболее востребованных направлениях борьбы с преступностью.

Снижение количества направленных информации в соответствующие подразделения ОВД о лицах, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, а также в отношении которых уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям для постановки на профилактический учет, может быть обусловлено снижением числа лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям (–1,1 %). Однако с учетом того, что ежегодно число лиц, в отношении которых избираются меры пресечения, связанные с заключением под стражу, сокращается (по итогам 2018 г.: –9,6 %), в силу реализации курса государственной политики на гуманизацию уголовного преследования, а, соответственно, число

в отношении которых избираются иные меры пресечения увеличивается, можно предположить, что рассматриваемый показатель имеет скорее негативную окраску.

Снижение количества установленных в местах с массовым пребыванием граждан стационарных постов полиции и устройств «гражданин-полиция», имеющих прямую связь с ОВД и внедренных в деятельность органов внутренних дел технических систем управления нарядами полиции, привлеченными силами, задействованными для охраны правопорядка, контроля за обстановкой и транспортными потоками, вероятнее всего, компенсировалось ростом числа установленных средств видеонаблюдения, выделенных на ОВД.

Негативно оценивается снижение таких показателей, как число:

направленных сообщений прокурорам для возбуждения административного производства по ст. 17.7 КоАП РФ³⁵ в отношении должностных лиц, не реагирующих на представления (–33,3 %);

составленных протоколов об административных правонарушениях по ст. 17.7 КоАП РФ в отношении должностных лиц, не реагирующих на представления (–9,1 %);

вынесенных сотрудниками подразделений дознания представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений или других нарушений закона по оконченным производством уголовным делам (–3,9 %);

поступивших ответов по направленным представлениям о принятых мерах реагирования в соответствии с действующим законодательством (–1,1 %);

уголовных дел, по которым приняты меры непроцессуального характера по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений (–27,3 %);

докладов, лекций, бесед на правовые темы в трудовых коллективах и перед населением (–9,1 %);

публикаций в СМИ (–15,9 %);

выступлений на радио и ТВ (–34,4 %);

проведенных комплексных оздоровительных, физкультурно-спортивных и агитационно-пропагандистских мероприятий (–1,3 %);

бесед, проведенных дознавателями при расследовании уголовных дел с потерпевшими, по предупреждению виктимного поведения (–6,8 %);

---

³⁵ Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.

функционирующих учреждений социального обслуживания граждан, их реабилитации и адаптации (–1,5 %);

действующих спортивных и военно-патриотических учреждений, учреждений культуры с профилем декоративно-прикладного искусства (–5,7 %);

лиц, посещающих спортивные и военно-патриотические учреждения, учреждения культуры с профилем декоративно-прикладного искусства (–26,0 %);

фактически действующих учебных и дошкольных учреждений (–2,5 %).

Оценка показателей, характеризующих состояние профилактики правонарушений, позволяет сформулировать вывод о том, что интенсивность профилактической деятельности снижена по направлениям:

повышения эффективности процессуальной деятельности субъектов профилактики;

правового и культурного просвещения;

виктимологической профилактики;

социального обслуживания населения.

3.2. Основные направления профилактической деятельности на 2019 г.

Выбор определенных в разделе 3.1 направлений профилактической деятельности на ближайшую перспективу обусловлен следующими факторами.

1. Повышение эффективности административно-юрисдикционной процессуальной деятельности субъектов профилактики. Это направление связано с осуществлением одной из непосредственных форм профилактики, реализуемой в деятельности правоохранительных органов – профилактики преступлений путем применения мер, предусмотренных административным законодательством. Показателями, характеризующими существующие здесь проблемы, выступают снижение числа направленных сообщений прокурорам для возбуждения административного производства по ст. 17.7 КоАП РФ в отношении должностных лиц, не реагирующих на представления и числа составленных протоколов по таким правонарушениям, что свидетельствует о несогласованности действий субъектов, формализме и фрагментарности профилактического воздействия.

Несвоевременное реагирование на совершение административных правонарушений дополняется снижением других показателей по рассматриваемому направлению: количества вынесенных сотрудниками подразделений дознания представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений или других нарушений закона по оконченным производством уголовным делам; числа поступивших ответов по направленным представлениям о принятых мерах реагирования в соответствии с действующим законодательством и количества уголовных дел, по которым приняты меры непроцессуального характера по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. Ненадлежащее исполнение обязанности по всестороннему и полному выявлению причин и условий преступлений обуславливает совершение повторных правонарушений, избежание ответственности виновными и продолжение ими преступной деятельности.

Об актуальности данного направления свидетельствуют результаты криминологических исследований. Например, анализ 224 уголовных дел о преступлениях террористической направленности показал, что криминогенные детерминанты выявлялись и указывались лишь в 21,87 % дел, а представления об их устранении выносились по 20,09 % дел³⁶.

Во многом выявленные недостатки профилактической деятельности обусловлены кадровой ситуацией в правоохранительных органах. Снижение профессионализма, вызванное утратой ответственности в работе, «распыления» накопленного опыта за пределы правоохранительной службы, обостряют обозначенную проблему.

Наиболее злободневно это для Республики Тыва, где зафиксировано снижение по всем определяющим показателям, и которая входит в число субъектов Российской Федерации с максимальными отрицательными значениями по отдельным показателям. По показателю снижения числа:

направленных сообщений прокурорам для возбуждения административного производства по ст. 17.7 КоАП РФ³⁷ в отношении должностных лиц, не реагирующих на представления, лидируют Карачаево-Черкесская Республика; республики Башкортостан и Буря-

---

³⁶ См.: Бадамшин С.К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2018. С. 141–153.

³⁷ Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.

тия; Томская, Нижегородская, Вологодская, Липецкая и Ивановская области; Ямало-Ненецкий АО;

составленных протоколов об административных правонарушениях по ст. 17.7 КоАП РФ в отношении должностных лиц, не реагирующих на представления – Карачаево-Черкесская и Чувашская республики; Республика Саха (Якутия); Тверская, Владимирская, Брянская, Ростовская, Воронежская и Рязанская области;

вынесенных сотрудниками подразделений дознания представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений или других нарушений закона, по окончанным производством уголовным делам – Владимирская, Астраханская, Воронежская, Мурманская и Калужская области, Ханты-Мансийский АО – Югра, Краснодарский край, Пермский край;

поступивших ответов по направленным представлениям о принятых мерах реагирования в соответствии с действующим законодательством – Владимирская, Воронежская, Вологодская, Калужская, Челябинская, Самарская и Кировская области, Республика Татарстан;

уголовных дел, по которым приняты меры непроцессуального характера по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений – Чукотский и Еврейский АО, республики Адыгея и Саха (Якутия), Челябинская, Магаданская, Орловская и Белгородская области, Забайкальский край.

2. Правовое и культурное просвещение. Идеино-нравственный кризис конца девяностых–начала двухтысячных годов затронул мотивационно-потребностные (общественные цели, потребности, интересы, ценности, чаяния, надежды, ожидания, стремления, намерения, установки, ориентации), познавательные-интеллектуальные (общественные мнения по разным вопросам жизни общества и деятельности государства, взгляды, убеждения, представления и восприятия); эмоциональные (общественные настроения, чувства, переживания), поведенческо-волевые (общественные движения, акции, нормы, обычаи, традиции, вкусы, мода) психологические факторы. Это явление, обладая инерционным действием, неблагоприятным образом повлияло на текущее состояние криминальной ситуации, значительно снизив эффективность профилактических мероприятий.

Правовой нигилизм, социальная разобщенность и пассивная общественная позиция приводят к тому, что определенное число преступлений не выявляется и не пресекается, в том числе в силу неверия определенной доли населения в эффективность правоохрани-

тельных органов. В сознание людей внедрилась приемлемость существования в обществе традиций и атрибутов криминальной субкультуры. Этим негативным явлениям во многом способствуют средства массовой информации.

В связи с этим значимость правового и культурного просвещения, призванных передавать, распространять знания и культуры посредством системы воспитательно-образовательных мероприятий, существенно возрастает. Однако по итогам 2018 г. зафиксировано снижение числа:

докладов, лекций, бесед на правовые темы в трудовых коллективах и перед населением (лидируют республики Бурятия, Северная Осетия-Алания, Мордовия, Хакасия; Тамбовская, Тверская, Свердловская, Ленинградская и Иркутская области);

публикаций в средствах массовой информации (Республика Татарстан; Свердловская, Самарская, Волгоградская, Омская, Амурская области, Чукотский и Еврейский АО);

выступлений на радио и телевидении (Воронежская, Тамбовская, Волгоградская, Свердловская области, республики Башкортостан и Мордовия, Хабаровский край);

проведенных комплексных оздоровительных, физкультурно-спортивных и агитационно-пропагандистских мероприятий (Тульская, Самарская, Тюменская, Челябинская, Омская области, Чеченская Республика, Республика Башкортостан, Приморский край);

действующих спортивных и военно-патриотических учреждений, учреждений культуры с профилем декоративно-прикладного искусства (Московская, Архангельская, Нижегородская, Самарская, Свердловская, Новосибирская области);

участвующих в мероприятиях лиц как взрослых, так и несовершеннолетних (Воронежская, Калининградская, Астраханская, Ростовская, Самарская, Ульяновская и Амурская области, г. Москва, Республика Коми).

Последний показатель свидетельствует о недостаточной качественной составляющей предлагаемых в этой сфере мероприятий и услуг, неинтересных для участия граждан, в особенности молодежи.

Тем не менее в настоящее время требуется направление усилий на внедрение в практику образовательных организаций индивидуального подхода в работе с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, выработку и реализацию мер, направленных на профилактику деструктивного поведения и криминальной суб-

культуры среди несовершеннолетних, включая несовершеннолетних, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Одним из важных направлений профилактики является противодействие киберпреступности, распространению террористической и экстремистской идеологии, прежде всего с использованием информационных технологий, в молодежной среде. К числу основных направлений культурно-просветительской и воспитательной следует отнести:

противодействие пропаганде криминальной культуры в печатной, видео-, киномузыкальной и иной продукции, сетевых ресурсах;

профилактику появления и развития неформальных объединений несовершеннолетних асоциальной направленности, популяризирующих идеи терроризма и экстремизма, пропагандирующие культуру насилия, свободных половых отношений, потребления наркотиков и сильнодействующих веществ;

борьбу с деятельностью в сети Интернет так называемых групп смерти, стимулирующих подростков к суицидным проявлениям и совершению преступлений;

профилактику асоциального поведения несовершеннолетних в семье и учебных заведениях всех уровней;

пропаганду здорового образа жизни.

3. Виктимологическая профилактика – одно из значимых направлений во всей системе профилактики, поскольку ее основная цель – защита потенциальных жертв. Положительный эффект в данном направлении может быть достигнут путем разъяснительной работы, в том числе сотрудников органов внутренних дел среди населения, особенно с той его частью, которая отличается повышенной виктимностью либо уже подвергалась преступным посягательствам.

Произошедшее снижение количества бесед, проведенных дознавателями при расследовании уголовных дел с потерпевшими по предупреждению виктимного поведения (особенно заметное в г. Москве; Тульской, Калининградской, Кировской, Саратовской, Челябинской областях, Пермском крае), способно привести к их повторной виктимизации.

4. Социальная помощь и реабилитация в наибольшей степени связаны с деятельностью по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи лицам, утратившим социальные связи; несовершеннолетним, освобожденным из воспитательных колоний или спецучреждений; не имеющим жилья;

психически больным, представляющим социальную опасность; одиноким престарелым и инвалидам, освобожденным из мест лишения свободы; страдающим алкоголизмом и наркоманией, в том числе несовершеннолетним.

В рамках этого же направления показательно снижение количества фактически действующих учебных и дошкольных учреждений, недостаток которых сказывается в первую очередь на состоянии преступности несовершеннолетних. Одним из важных направлений социальной работы, направленной на профилактику преступности несовершеннолетних, представляется совершенствование системы социально-психологической помощи в образовательных организациях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ состояния и динамики преступности в Российской Федерации за 2017–2018 гг. позволяет констатировать, что прогнозные оценки развития криминальной ситуации, представленные ФГКУ «ВНИИ МВД России», в целом подтверждаются³⁸.

Развитие криминальной ситуации прошло по благоприятному (оптимистическому) варианту: общее количество зарегистрированных преступлений в 2018 г. составило 1 991 532 (–3,3 %) (ожидаемые минимальные значения – 1 958 309 преступлений). Количественные характеристики особо тяжких преступлений прогнозировались на уровне 110 682 противоправных деяний (фактически в 2018 г. – 112 201 (–1,4 %)), преступлений средней тяжести – 665 120 (фактически в 2018 г. – 660 056 (–6,6 %)) и небольшой тяжести – 874 361 (фактически в 2018 г. – 883 301 (–3,5 %)).

Благоприятный (оптимистический) прогноз подтвердился и в количественных параметрах снижения ряда индексных преступлений, в числе которых: убийство (фактически – 8 574 (–12,0 %), прогноз – от 8 985 до 11 014); грабеж (фактически – 50 111 (–11,9 %), прогноз – от 50 841 до 55 032); разбой (фактически – 7 474 (–17,9 %), прогноз – от 7 993 до 9 261); мошенничество (фактически – 227 723 (–3,5 %), прогноз – от 200 427 до 224 531); преступления террористического характера (фактически – 1 679 (–10,3 %), прогноз – от 1 682 до 2 133); преступления экстремистской направленности (фактически – 1 265 (–16,8 %), прогноз – от 1 498 до 1 702); преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств (фактически – 200 306 (–4,0 %), прогноз – от 200 735 до 224 531); преступления в сфере незаконного оборота оружия (фактически – 27 452 (–5,1 %), прогноз – от 200 735 до 224 531). Подтвердилось количество зарегистрированных преступлений, совершенных в общественных местах (фактически – 702 323 (–4,8 %), прогноз от 698 874 до

---

³⁸ См.: Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2017 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 65 с.

705 493), в том числе на улицах (фактически – 429 122 (–4,0 %), прогноз от 421 390 до 432 314).

Применительно к преступлениям против личности (208 286 (–3,6 %)) и собственности (1 113 366 (–4,2 %)) реализован усредненный сценарий.

Негативный сценарий прогнозных значений проявился в росте показателей тяжких преступлений (335 973 (+3,8 %), прогнозировалось на уровне 346 271) и преступлений экономической направленности (109 463 (+4,1 %), прогнозировалось на уровне 111 426). Прогноз дальнейшего роста количества киберпреступлений подтвердился (фактически – 2 499 (+32,7 %)).

Расчетные показатели числа выявленных лиц, совершивших преступления, реализовались в своем базовом (усредненном) варианте и составили 931 107 (–3,7 %) человек (при прогнозном значении 945 041). Подтвердились средние значения показателей количества женщин, совершивших преступления (145 486 (–1,0 %), прогнозные значения колебались в пределах 140 532–147 992), и лиц, ранее совершавших преступные деяния (525 475 (–3,0 %), прогнозные значения колебались в пределах 501 326–546 372).

Оптимистический сценарий был реализован в общем числе выявленных преступников, лиц, не имеющих постоянного источника дохода (фактически – 601 252 (–5,4 %), прогнозные значения колебались в пределах 611 007–644 521), а также мигрантов (фактически – 38 598 (–5,6 %), прогнозные значения колебались в пределах 39 341–43 058).

Несмотря на снижение большинства показателей, определяющих картину современной криминальной ситуации, она представляет собой реальную и устойчивую угрозу для национальной безопасности. Результаты криминологических исследований свидетельствуют о качественных изменениях преступной среды, прежде всего, в силу развития информационно-коммуникационных технологий, нарастающего деструктивного влияния со стороны стран, заинтересованных в дестабилизации Российской Федерации, а также сохраняющихся социально-экономических проблем, влияющих на криминализацию современного российского общества.

Современная преступность характеризуется:

активным включением в орбиту политических, геополитических, военных интересов отдельных социальных групп и государств;

высокой адаптивностью к происходящим в социуме изменениям;

нарастающей профессионализацией преступной среды (каждое третье зарегистрированное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления);

проникновением преступных посягательств в сферы, сложные для осуществления социального и публичного контроля;

развитием «беловоротничковой», «элитарной», преступности экономической направленности;

смещением мотивов преступного поведения в сторону корыстных со стремлением извлечения быстрых сверхдоходов;

распространением «преступлений ненависти», совершаемых по мотивам национальной, расовой, религиозной вражды, религиозной неприязни или вражды, в отношении сексуальных и иных меньшинств, и других проявлений ксенофобии;

использованием новейших достижений научно-технического прогресса, сопровождающимся возникновением и расширением сферы применения новых «высокотехнологичных» способов совершения традиционных преступлений;

увеличением объемов латентности;

ростом размеров негативных последствий для жертв преступлений, общества и государства.

Задача обеспечения выработки управленческих решений в области борьбы с преступностью предполагает проведение постоянного мониторинга текущего состояния преступности, его анализ в целях определения тенденций и прогнозных вариантов ее развития с учетом современных негативных тенденций. К таковым следует относить:

транснационализацию и тяготение организованной преступности к проникновению во властные структуры государства в деятельность финансовых и экономических институтов, ее горизонтальную диверсификацию и вертикальную структуризацию, финансовую связь с экстремистскими и террористическими организациями;

увеличение объема киберпреступности, сопровождающееся ее технологическим усложнением, использованием искусственного интеллекта, ресурсов и конечных устройств пользователей, не вовлеченных в преступные сообщества, возможным взаимодействием киберпреступности с субъектами предпринимательской деятельности;

появление новых угроз и вызовов, связанных с развитием цифровой экономики, внедрением современных технологий финансового рынка, используемых недобросовестными участниками экономи-

ческих отношений как в государственном секторе, так и бизнес-среде;

развитие криминального «криптомира» на фоне правовой неопределенности статуса криптовалют;

наличие криминализированных структур в банковском секторе, особенно в сферах обналичивания денежных средств, выдачи безвозвратных кредитов и реализации проблемных активов по заниженной стоимости;

сохранение объемов оттока капитала частного сектора из Российской Федерации за рубеж;

распространенность практики использования конфликта интересов в решении коммерческих споров и получении преимуществ в экономической деятельности.

Оглавление

<i>Введение</i>	3
1. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	5
1.1. Основные показатели преступности по итогам 2018 г.	5
1.2. Общая характеристика лиц, совершивших преступления.....	20
2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ.....	24
2.1. Преступность несовершеннолетних.....	24
2.2. Преступность женщин.....	38
2.3. Преступность лиц, не имеющих определенного места жительства, постоянных источников дохода и безработных.....	44
2.4. Преступления, совершенные в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, лица, их совершившие.....	54
2.5. Преступность ранее судимых лиц.....	60
3. РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА В СФЕРЕ ПРОФИЛАК- ТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	68
3.1. Криминологическая оценка профилактической деятельно- сти по итогам 2018 г.	68
3.2. Основные направления профилактической деятельности на 2019 г.	77
<i>Заключение</i>	83

Мария Витальевна Гончарова
Игорь Борисович Колчевский
Сергей Александрович Невский
Валентина Ивановна Шиян
Юлия Владимировна Тарасова
Луиза Муратхановна Шураева
Андрей Васильевич Евсеев
Георгий Эдуардович Бицадзе
Евгений Андреевич Храмов

**МОНИТОРИНГ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ
В 2018 ГОДУ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2019 ГОД**

Аналитический обзор

Редактор *Е. С. Иванова*
Компьютерная верстка *Е. С. Ивановой*

Подписано в печать 03.10.2019

Формат 60X84¹/₁₆

Печ. л. 5,5 Уч.-изд. л. 3,6

Тираж 160 экз.

Заказ № 53

Издатель: ФГКУ «ВНИИ МВД России»
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1

Группа ОП ФГКУ «ВНИИ МВД России»